

A/CONF.94/7

**ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
В РАМКАХ
ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЖЕНЩИНЫ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ:**

**равенство,
развитие
и мир**

**Копенгаген, Дания
14-30 июля 1980 года**

**ВЛИЯНИЕ АПАРТЕИДА НА ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В
ЮЖНОЙ ЧАСТИ АФРИКИ**

Пункт 7а предварительной повестки дня

80-06534

/...

Доклад Генерального секретаря

РЕЗЮМЕ

Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции I978/33 Экономического и Социального Совета, в которой Совет рекомендует Подготовительному комитету Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины: равенство, развитие и мир включить в повестку дня Конференции пункт о влиянии апартеида на положение женщин в южной части Африки, а также резолюции 33/189 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея постановляет включить такой пункт в предварительную повестку дня Всемирной конференции. В докладе содержится обзор апартеида, обсуждается влияние апартеида и расизма на экономическое, социальное и политическое положение женщин в сельских и городских районах, а также поднимаются вопросы о женщинах и занятости, социальном обеспечении, здравоохранении и образовании.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОБЗОР АПАРТЕИДА	I - IO	3
II. ВЛИЯНИЕ АПАРТЕИДА И РАСИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ	II - 49	7
А. Резервации или бантустаны в Южной Африке и Намибии	16 - 30	9
В. Переселенческие лагеря в Южной Африке	31 - 40	17
С. Сельские районы в Южной Родезии	41 - 44	20
Д. Воздействие рабочей миграции на женщин в Лесото, Свазиленде и Ботсване	45 - 49	21
III. ВОЗДЕЙСТВИЕ АПАРТЕИДА И РАСИЗМА НА ЖЕНЩИН В ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ	50 - 74	22
IV. ЖЕНЩИНЫ И ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ	75 - 104	30
А. Сельскохозяйственные рабочие	79 - 81	31
В. Домашняя прислуга	82 - 85	32
С. Промышленные рабочие	86 - 89	33
Д. Квалифицированные работницы и специалисты	90 - 95	36
Е. Иностранцы-рабочие	96 - 98	37
Ф. Безработица	99 - 104	38
V. ЖЕНЩИНЫ И СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ	105 - 112	41
VI. ЖЕНЩИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	113 - 124	44
VII. ЖЕНЩИНЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	125 - 129	48
VIII. ВЫВОДЫ	130	51

I. ОБЗОР АПАРТЕИДА

1. В основе существующей в Южной Африке системы апартеида лежит потребность в наличии постоянного предложения дешевой рабочей силы для обеспечения дальнейшей эксплуатации огромных природных богатств страны и извлечения из них прибылей. В недрах страны имеются стратегические крупные запасы золота, алмазов, урана, меди, марганца, платины и ванадия, что обуславливает жизненную важность Южной Африки для большинства промышленно развитых стран мира. Источником рабочей силы, используемой для добычи этих ресурсов, является африканское население, и для обеспечения себя такой рабочей силой южноафриканский режим считал необходимым осуществлять жесткий контроль над черным населением страны. И таким образом для установления контроля над всеми сторонами жизни представителей африканской части населения была выработана система апартеида с присущими ей законами, имеющими широкую сферу действия. Основной особенностью этой системы является то, что ее правовая структура, а также ее политическая и экономическая структура твердо опираются на расовую дискриминацию. Идеология расизма служит оправданием для крайнего неравенства, существующего в Южной Африке, и усугубляет его.

2. Определенным показателем степени такого неравенства служит статистика населения Южной Африки. По оценке, произведенной южноафриканским правительством в середине 1977 года, население составляло 26 946 000 человек и подразделялось на четыре официальные группы: 19 369 500 африканцев; 4 379 000 белых; 2 432 000 мулатов и 765 000 лиц азиатского происхождения ^{1/}. Из всех указанных групп населения лишь белые могут избирать правительство, состоящее целиком из лиц белой расы, и законы издаются только белыми.

3. Система мигрирующей рабочей силы и создание бантустанов или резерваций для черного населения относятся к числу, имеющему наиболее серьезные последствия аспектов апартеида. Эти аспекты основаны на той предпосылке, что африканцы могут жить в населенных белыми городских или сельских районах лишь для того, чтобы продавать свой труд. Предполагается, что после того, как резерв их экономической продуктивности сочтен исчерпанным, они должны вернуться в резервации и жить со своими семьями. Семьям африканских рабочих не позволяется

^{1/} Survey of Race Relations in South Africa, 1978 (Johannesburg, South African Institute of Race Relations), p. 49. В эти статистические данные включены показатели для Транскея. Поскольку для белого, "цветного" и азиатского населения Транскея дается общая цифра в 14 500 человек, она включена в вышеприведенный показатель для белого населения Южной Африки.

сопровождать их в районы, где живет белое население, и они должны оставаться в резервациях, где земля обеспечивает им средства к существованию. Эти резервации представляют собой замкнутые территории, расположенные в различных частях страны; в общей сложности они составляют 13,5 процента территории страны.

4. Поскольку земля, являющаяся в основном непахотной, не обеспечивает необходимых средств к существованию, а налоги ложатся тяжким бременем, мужское африканское население вынуждено искать работу в районах, где проживают белые. Подобная необходимость подкрепляется законами, принуждающими каждого взрослого мужчину зарегистрироваться для получения работы на бирже труда. Мужчины африканского происхождения, имеющие статус постоянных жителей городских районов, представляют незначительное меньшинство и должны, как правило, жить без своих семей, поскольку их женам редко дается разрешение на проживание с мужьями.

5. Каждый африканец или африканка, достигшие 16-летнего возраста, должны иметь паспорт. Он или она должны постоянно иметь этот документ при себе, поскольку он указывает, на каком основании — законном или незаконном — его владелец находится в том или ином конкретном районе. В случае незаконного пребывания в том или ином районе он или она подлежат немедленному аресту. Паспортные законы позволяют правительству регулировать приток африканцев в "белые" районы. Африканцам не позволено проживать в этих районах без соответствующего паспорта, если они не рождены в них или не имеют там постоянной работы.

6. Перечень несправедливостей, которые испытывают на себе черные жители Южной Африки, является весьма длинным. Так, белое население потребляет 60 процентов национального дохода, занимает 86,5 процента территории страны, а также пользуется бесплатным и обязательным образованием, имеет чрезвычайно крепкое здоровье и живет, в своем большинстве, в роскошных домах, где их обслуживает получающая нищенскую плату домашняя прислуга. На африканцев же, напротив, не распространяется бесплатное или обязательное образование. Лишь небольшой процент африканского населения имеет возможность посещать школы, число которых ограничено, а учебные программы составлены по-иному и отличаются чрезвычайно низким качеством. Отношение численности учеников к численности учителей составляет, приблизительно, 50 к 1 для африканцев и 20 к 1 для белых. Правительственные расходы на одного ученика в год составляли, например, в 1978 году 48,55 рэнда для африканцев и 654 рэнда для белых ^{2/}. Жилищные условия, обеспечиваемые для проживающих в городах африканцев, являются неудовлетворительными, причем отсутствуют либо водопровод, либо электричество. Трудности, связанные с жизнью в городах, в целом усугубляются теснотой и разбросанностью. Нищета порождает массовое недоедание и болезни. В городах не обеспечивается надлежащего медицинского обслуживания, а для сельского населения оно

^{2/} Ibid, p.399.

предоставляется в чрезвычайно ограниченных масштабах. Подобное положение обуславливает высокий уровень детской смертности, в пять раз превышающий, по имеющимся оценкам, аналогичный показатель для белого населения.

7. Положение в Намибии весьма похоже на положение в Южной Африке. Южная Африка незаконно оккупирует эту территорию и распространяет на нее свои законы апартеида. Хотя за последние годы и произошли некоторые изменения, суть положения мало в чем реально изменилась. Южная Африка отказывается признавать Совет Организации Объединенных Наций по Намибии и осуществляет свое господство с помощью армии. Фактически Намибия по-прежнему является пятой провинцией Южной Африки.

8. Намибия представляет собой страну, занимающую большую площадь и изобилующую ценными природными ресурсами (особенно алмазами, ураном и медью), а потому имеющую важное значение для Южной Африки. Между тем, еще одним фактором, имеющим особое значение для режима апартеида, является то, что территория служит в качестве политического и географического буфера между расистским югом и значительной частью независимой Африки. Вследствие этого дальнейший контроль над Намибией имеет чрезвычайно важное стратегическое значение для государства апартеида. Несмотря на относительно небольшое население Намибии (687 000 африканцев, 70 000 мулатов и 100 000 белых) 3/, Южная Африка в значительной мере полагается на рабочую силу, которую составляют мужчины-африканцы из Намибии. В контингент мигрирующей рабочей силы входит до двух третей намибийских мужчин, что составляет более высокий процент по сравнению с африканским населением Южной Африки 4/.

9. Можно обнаружить множество параллелей между режимами Южной Родезии и Южной Африки в том, что касается эксплуатации ими своего африканского населения, а также законов, принятых с целью обеспечения контроля над небелым большинством. В 1965 году правительство белых поселенцев в Южной Родезии провозгласило себя независимым от британского колониального правления с целью противостоять любым попыткам осуществления деколонизации, которая вынудила бы около 250 000 белых отказаться от своего господства над более чем 6 миллионами африканцев 5/.

3/ Ibid, 1977, p.460.

4/ Gillian and Suranne Cronje, The Workers of Namibia (London, International Defence and Aid Fund, 1979), p. 6.

5/ Marion O'Callaghan, Southern Rhodesia: The Effects of a Conquest Society on Education, Culture and Information (Paris, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 1977), preface. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии ставит под сомнение точность официальных статистических данных, сообщаемых правительством Южной Африки. Принимая данные о числе белого населения как соответствующие действительности, он оценивает общую численность населения в 1 250 000 и 1 500 000 человек.

Отказ расистского режима идти на какие бы то ни было изменения, которые могли бы облегчить трудности, испытываемые африканским населением, вынудили коренных жителей страны начать войну за свое освобождение.

Ю. Хотя политика апартеида наносит ущерб всему черному населению, наиболее отрицательное влияние она оказывает на женщин. Ибо если мужчины составляют большинство дешевой рабочей силы, то женщины оказываются в призрачном положении, поскольку предполагается, что они остаются в резервациях и поддерживают существование своих семей без помощи мужчин. Это создает особые проблемы для женщин, которые и без того страдают от дискриминации на основе пола.

II. ВЛИЯНИЕ АПАРТЕИДА И РАСИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

11. Африканские женщины в южной части Африки — будучи черными и к тому же женщинами — страдают от тройного угнетения. Будучи африканцами — что само по себе в большинстве случаев определяет их классовое положение — они вынуждены бороться против вводимых расистскими режимами апартеида ограничительных и репрессивных законов, обеспечивающих чуждый им контроль над всеми сторонами их жизни. Кроме того, будучи женщинами, они вынуждены бороться с тем фактом, что они рассматриваются как живущие за счет мужчин и занимающие по отношению к ним более низкое положение; при этом они испытывают на себе даже большую дискриминацию в рамках системы апартеида и расистского общественного порядка, существующего в южной части Африки.

12. Влияние апартеида и расизма на культуру африканских народов в этом регионе является опустошительным как для женщин, так и для мужчин. Однако, воздействие этой системы на женщин имеет один аспект критического значения, который обуславливает то, что женщины являются группой, испытывающей наиболее неблагоприятное воздействие. Этот аспект выходит за рамки более зримого воздействия на роль женщин как матерей и воспитателей, которым приходится обеспечивать свое собственное существование, равно как и существование своих детей, в крайне неблагоприятных условиях. В данном случае речь особо идет о роли женщин в экономике их общин, где вклад женщин в сельскохозяйственное производство превосходит вклад мужчин.

13. По оценкам Экономической комиссии для Африки (ЭКА), доля женского труда в сельском хозяйстве Африки составляет от 60 до 80 процентов 6/. Следовательно в большинстве стран, где сельское хозяйство является стержнем экономики, женщины составляют основу занятой в сельском хозяйстве рабочей силы. Обычай, определяющий их роли и права, были прочно закреплены в жизни народа и неразрывно переплетены с сельской экономикой. Такие обычаи сохранились не потому, что они обеспечивали основу для наиболее эффективной экономики, а потому, что экономика, которую они поддерживали, являлась жизнеспособной. Вследствие этого внутренняя потребность в дальнейшем приспособлении была незначительной. Полигамия была не единственным путем, которым мужчина мог обеспечить значительное число работников для обработки его земли, а одним из путей. Выкуп за невесту обеспечивал компенсацию за работника, которого отцу предстояло потерять в результате замужества дочери, и таким образом этот выкуп являлся частью

6/ "Роль женщин в развитии Африки" (E/CONF.66/ВР.8).

экономической реальности сельской жизни. В этом контексте для женщин не могло быть и речи о разводе, поскольку в случае предоставления женщинам свободы расторжения брака, вся система потерпела бы крах. Тем женщинам, которые убегали от мужей, приходилось оставлять своих детей. Если у таких женщин не было детей, то их семьям приходилось возвращать выкуп, полученный за них как за невест.

14. Эти обычаи отвечали цели не только обеспечения работников и воспроизводства их следующего поколения, но также и цели создания системы социального обеспечения для сельской жизни или определенной среды для взаимной ответственности между женщинами. За больными женщинами ухаживали другие женщины. О детях, чья мать умерла, заботились другие жены ее мужа или родственники мужа. Во время уборочной страды все женщины объединяли свой труд, с тем чтобы помочь друг другу обеспечить сбор урожая. Подобные обычаи, будучи ограничительными, обеспечивали, однако, функционирование определенной экономической системы 7/.

15. Ущерб, наносимый экономической роли женщин политикой апартеида и расизма, снизил также значение их социально-политической роли. Наблюдавшийся с 30-х годов быстрый рост промышленного сектора сопровождался одинаково быстрым ухудшением положения в секторе натурального хозяйства. Этот процесс оказал наиболее неблагоприятное воздействие на африканских женщин. Хотя в рамках традиционной системы натурального хозяйства женщины являлись рабочей силой, обеспечивающей существование своих семей и общин, эта роль не обеспечивала им видного положения в политической жизни, хотя она и гарантировала им определенную власть в деле распределения ресурсов. Сокращение площади обрабатываемых земель не только снизило экономическую продуктивность женщин, а следовательно и их политические и социальные возможности, но также и увеличило их зависимость от мужей, отцов или опекунов, что означало укрепление существующей патриархальной системы 8/.

7/ Stephanie Urdang, *Fighting Two Colonialisms: Women in Guinea-Bissau* (New York, Monthly Review Press, 1979), pp. 18 and 19.

8/ Ivy Matsepe-Casaburri, "Underdevelopment and African women" (документ представлен на совещании исследовательской группы по Южной Африке, Мэриленд, Соединенные Штаты Америки, сентябрь 1976 года).

А. Резервации или бантустаны в Южной Африке и Намибии

16. Быстрое ослабление экономической и социальной роли женщин со времени установления системы апартеида привело к увеличению до нечеловеческих размеров ложащегося на женщин бремени работы, которую они вынуждены выполнять, стремясь извлечь из земли достаточно средств для того, чтобы прокормить свои семьи. В отсутствие своих мужчин, пополняющих контингент мигрирующей рабочей силы, существование женщин превращается в изнурительный труд, поскольку они вынуждены выполнять свои повседневные обязанности дома и в поле.

17. Нетумбо Нанди, член Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), выросшая на севере Намибии вблизи ангольской границы, описала трудности, испытываемые женщинами ее сельской общины вследствие существования законов апартеида:

"Южноафриканские колониалисты... сознательно прилагали усилия с целью воспрепятствовать превращению натурального сельского хозяйства в передовое коммерческое хозяйство. Они препятствовали осуществлению механизации и налаживанию крупномасштабной обработки земли - процессам, которые дали бы возможность производить товарные культуры... с целью обеспечения того, чтобы большинство африканских мужчин всегда было готово для работы по контрактам... Как следствие этого, значительная часть обработки земли в сельских районах Намибии по-прежнему осуществляется с помощью мотыг, а большую часть полевых работ выполняют женщины, используя свои руки для вспашки, сеяния, пропалывания, сбора урожая и обмолотки" 9/.

18. Говоря более подробно о тяжком бремени труда, ложащемся на плечи женщин, другой член СВАПО, Матильда Аумо, остановилась на роли женщин в сельском хозяйстве:

"Мы видим, что женщины в этих районах работают в поле с понедельника до субботы еженедельно, начиная с 5 часов утра и до 1 часа дня, исключая нечто вроде одночасового перерыва около 10 часов утра, в течение которого они завтракают и кормят детей. Так обстоит дело во все сезоны года: и обработки земли, и прополки, и сбора урожая. Когда мужчины не работают по контрактам, они оказывают помощь, за исключением обмолота и размалывания зерна на муку, что является женской работой. После семи часов изнурительного труда в поле женщины в сельских районах не отправляются отдыхать в дневное время. Им также необходимо

9/ Carole Collins, This is the Time: Interview with Two Namibian Women (Chicago, Committee for African Liberation, 1977), p.9.

натаскать воды, размолоть зерно в муку и приготовить пищу, не говоря уже о мытье детей и стирке их пеленок. Я вовсе не хочу сказать, что наши мужчины совершенно ничего не делают... Но в целом их работа заключается в гораздо менее утомительных занятиях, если сравнивать их с обязанностями женщин" 10/.

19. Как отметили две названные молодые женщины, отсутствие мужчин в сельских районах, когда они находятся "на контрактах", пополняя при этом контингент низкооплачиваемой мигрирующей рабочей силы, оказывает чрезвычайно отрицательное воздействие на женщин, остающихся в районах резерваций в Южной Африке и Намибии. Одним из доводов, приводимых в обоснование такой чрезвычайно низкой оплаты труда африканских рабочих-мигрантов, является утверждение, согласно которому жены и дети так называемых мигрантов остаются в резервациях и обеспечивают для своих семей средства к существованию за счет земледелия. Основной экономической функцией женщины африканского происхождения в Южной Африке и Намибии является воспроизводство африканской рабочей силы, причем домашний труд женщин фактически обеспечивает функционирование системы апартеида. Сгоняемые с земель нищетой и системой репрессивных законов, мужчины нанимаются на работу на шахты и промышленные предприятия. С целью поддержания высоких норм прибыли корпорации как национальные, так и многонациональные выплачивают им чрезвычайно низкую заработную плату, размер которой неизменно находится ниже ориентировочного уровня бедности - другими словами, не обеспечивающую необходимых средств к существованию 11/. Нанимателям безболезненно удастся выплачивать столь низкую заработную плату лишь потому, что женщины и дети рабочих живут в резервациях и, как предполагается, сами обеспечивают себе средства к существованию 12/.

20. Подобное обоснование выплаты низкой заработной платы мигрирующим рабочим оказывается не чем иным, как теоретическими измышлениями со стороны южноафриканского правительства. На деле цель, которой служит подобное обоснование, состоит в том, чтобы повергнуть африканское население в состояние безысходной нищеты, обеспечивая при этом для режима оправдание его политики. Законы о мигрирующей рабочей силе отрицательно сказываются на миллионах африканских женщин. Так, 4 013 880 женщин, детей и стариков, обречены на существование за счет

10/ Ibid., pp. 6 and 7.

11/ Ориентировочный уровень бедности определяется ежегодно как минимальный объем средств, необходимых для существования семьи. По произведенной в мае 1978 года оценке, он составлял 174,16 долл. США для сельской семьи, состоящей из 5 человек (см. Survey of Race Relations in South Africa, 1978, p. 157).

12/ Food and Agricultural Organization of the United Nations, Ideas and Action, Bulletin 126 (1978), p. 28.

выделенных под резервации 13,5 процента земли. Кроме того, 1 768 860 женщин, детей и стариков живут в "белых" сельских районах, в то время как приблизительно такое же число - 1 866 280 человек - живут в "белых" городских районах 13/. Поскольку правительственная статистика не соответствует, как известно, действительности, затрудняя тем самым возможность обеспечения рациональной разбивки населения на группы, то невозможно установить число взрослых женщин, проживающих в резервациях в тот или иной определенный период времени. Очевидно, что большинство женщин, а также детей в возрасте до 15 живут в резервациях, соответствующим образом описываемых как резервации для женщин, детей и стариков, в то время как самые сильные и здоровые мужчины покидают их в поисках работы на стороне. Нехватка земли в этих районах является хронической, что привело к многолетнему застою или спаду в сельскохозяйственном производстве 14/. Людям, живущим в резервациях, совершенно невозможно извлекать из земли необходимые средства к существованию.

21. Это было показано, например, в анализе положения в Транскее, опубликованном в 1977 году 15/. Транскей является крупнейшим из районов, названных южноафриканским режимом "независимыми бантустанами". В 1970 году его общее население составляло почти 2 миллиона человек, включая 715 032 проживающих там мужчин, 184 788 мужчин, работающих вне резервации в качестве рабочих-мигрантов, и 1 029 531 женщину. Можно предположить, что значительную долю проживающих в резервации мужчин составляют дети. В 1974 году 83 процента находящихся в экономически активном возрасте мужчин Транскея были заняты в качестве рабочих-мигрантов за пределами этого района. Исследование показало, что в то время, как 83 процента населения являются фермерами, ведущими натуральное хозяйство, а еще 8,4 процента сочетают натуральное хозяйство с выращиванием товарных культур, лишь 23 процента всех сельских домашних хозяйств, являющихся нетоварными, способны прокормить себя в урожайный год. Остальные 60 процентов никогда не могут произвести достаточное количество продовольствия, для того чтобы обеспечить себя. Таким образом, их существование полностью зависит от труда мужчин в качестве мигрирующей рабочей силы 16/.

13/ Government of South Africa, Department of Statistics, South African Population Census, 1970.

14/ Land Tenure Conditions in South Africa (Centre Against Apartheid of the United Nations Secretariat, Notes and Documents Series, No. 37/76, December 1976) p. 54.

15/ Duncan Innes and Dan O'Meara, "Class formation and ideology: the Transkei region", Review of African Political Economy (London, 1977).

16/ Ibid.

22. Жены, матери, дочери и сестры рабочих-мигрантов остаются в резервациях. Например, в Транскее процент женщин в возрасте от 15 до 44 лет – наиболее продуктивная возрастная группа – составляет 68,4 процента 17/. Подобное положение подтверждается и другими исследованиями. В Венде женщины составляют 84 процента населения, находящегося в возрасте от 30 до 39 лет, и 75 процентов населения в возрасте от 40 до 49 лет 18/. Следовательно, выводы, сделанные в исследовании по Транскею, имеют силу для всех районов резерваций; это, в частности, такие выводы:

"В настоящее время сельскохозяйственное производство в районе практически полностью возложено на женщин – это бремя особой тяжестью ложится на плечи женщин старшего (первого) поколения, оставшихся в Транскее. Так, число обязанностей, выполняемых женщинами, фактически увеличилось по крайней мере в два раза. Женщины, и в особенности женщины более старшего поколения, вынуждены сейчас выполнять обязанности, ранее возлагавшиеся на мужчин двух поколений" 19/.

23. Выросло число трудовых обязанностей женщин, и сейчас в число этих обязанностей входит вся работа, связанная с обработкой земли, а также такие обязанности, как подготовка глины для сооружения стен хижин и соломы для крыш, равно как и выращивание скота, – занятия, которые в доиндустриальном обществе рассматривались как "в высшей степени мужские и были окружены всякого рода табу, направленными против женщин" 20/. Уход за скотом является занятием, поглощающим массу времени, поскольку помимо доения коров дважды в день, необходимо каждое утро пасти скот, приводить его домой к заходу солнца и запирать на ночь в хлевах.

24. Если невозможно прожить самостоятельными заработками не имея земли, то этих заработков, выплачиваемых рабочим-мигрантам, не хватает и для того, чтобы дополнить доходы, получаемые в резервациях. В 1954 году годовой доход на душу населения составлял для резерваций 25,80 рэнда. Если добавить сюда заработок рабочих-мигрантов, то эта цифра увеличивалась до 48 рэндов в год. К 1969 году получаемый в резервациях доход на душу населения упал до 22 рэндов, хотя, если добавить сюда заработки рабочих-мигрантов, то годовой доход в среднем увеличился до 53 рэндов. Особенно остро снижение реальным доходов вследствие инфляции ощущалось в резервациях. Например, с

17/ Ibid.

18/ Barbara Rogers, Divide and Rule: South Africa's Bantustans (London, International Defence and Aid Fund, 1976).

19/ Innes and O'Meara, loc. cit.

20/ Land Tenure Conditions.

с сентября 1973 года по сентябрь 1974 года уровень инфляции составлял в целом по стране 8 процентов, а в резервациях - 14 процентов 21/.

25. Эти цифры являются средними показателями по районам резерваций в целом, но за ними скрываются трудности, с которыми сталкивается каждая отдельная женщина, стремясь свести концы с концами в своей небольшой деревушке, где доходы находятся намного ниже среднего уровня. Чтобы отложить часть своих заработанных тяжким трудом средств для отправки домой, мигрантам приходится идти на значительные личные жертвы. Даже при наличии самых лучших намерений эти вклады не могут существенным образом облегчить тяжелые условия тех, кто остается в резервациях. Эти дополнительные средства поступают, как правило, нерегулярно, и размер их бывает различным, а иной раз они просто не поступают. Значительное число семей вынуждено существовать без них, и нет таких сельских общин, в которых не существовало бы проблем, возникающих в связи с отсутствием финансовой поддержки со стороны родственников-мужчин, работающих по контрактам. Это подтверждается бесчисленными примерами. Так, например, звучит типичная история:

"Н. прибыла в Димбазу [Лагерь для переселенцев] в 1968 году. Ее сын отправился в Трансвааль в качестве рабочего-мигранта. Несколько месяцев спустя он прислал свое первое письмо семье - денег в нем не было. Тем не менее, выдача ей пайка была прекращена, поскольку, как ей сказали, "у нее есть кто-то, кто зарабатывает для нее". Для многих случаев это типичный пример. Часто молодые сыновья впервые в своей жизни уходят из дома, и им требуется значительное время, для того чтобы устроиться; иногда они забывают о тех, кто остался в резервациях, - зачастую потому, что они не в состоянии прожить в городе на то, что они зарабатывают" 22/.

Другой пример иллюстрирует трудности, переживаемые женами:

"Г-жа М.Х. жила со своим мужем и семьей недалеко от Кейптауна. Они не были богаты, но сводили концы с концами; затем они были перемещены в городок для переселенцев. От ее мужа потребовали, чтобы он уехал от семьи и стал рабочим-мигрантом. В первое время он каждый месяц присылал домой по 10 рэндов; через некоторое время это стало случаться несколько реже, а затем лишь время от времени. Он запил и нашел другую женщину" 23/.

26. Обследование Нкуту, деревни в Квазулу, наглядно демонстрирует степень зависимости от дохода, получаемого от рабочих-мигрантов, а

21/ "Рэнд дейри мейл" 23 марта 1978 года (приводится в качестве цитаты в Rogers, op. cit., p. 29).

22/ Voice of Women, Special Issue on International Women's Year (Lusaka), p.17.

23/ Ibid., p. 22.

также характерную для экономики резерваций неустойчивость 24/. Это выборочное обследование 150 семей, проведенное в 1975 году, показало, что месячный доход семьи составляет 14,87 рэнда, причем более половины этой суммы приходит по почте от родственников, работающих по контрактам. Месячный доход складывается из средств, поступающих из трех основных источников: 9,90 рэнда - от рабочих-мигрантов; 2,37 рэнда - за счет поступлений от ремесел и натурального дохода от скотоводства и земледелия; и 2,60 рэнда - за счет пенсий и пособий по нетрудоспособности. Исследование показало, что основной источник дохода является нерегулярным, и вследствие этого в один месяц семья может получить 5 рэндов, в другой - 20 рэндов, а следующие 5 рэндов - возможно, лишь через несколько месяцев. Поскольку их доходы в наличных средствах являются ограниченными и неустойчивыми, женщины делают небольшие, неэкономичные покупки товаров низкого качества 25/. По оценке, произведенной в ходе того же обследования, месячный доход, необходимый семье для существования на самом низком уровне, по-прежнему означавшем нищенское существование, составляет 103,99 долл. США (приблизительно 87 рэндов).

27. Последствия существования мигрирующей рабочей силы для женщин и их семей не ограничиваются экономическими трудностями. Женщины также испытывают существенное эмоциональное напряжение, живя в разлуке со своими мужьями, возлюбленными и отцами и сталкиваясь с необходимостью воспитывать своих детей в одиночку 26/. Несколько лет назад Филлис Нтантала, описывая жизнь женщин в районах резерваций, с горечью сказал:

"Это - трагическая история тысяч молодых женщин, оставшихся вдовами, когда им было немногим более 20 лет; молодых замужних женщин, так никогда и не ставших матерями; молодых женщин, чья жизнь была одной длинной песнью скорби, - когда они хоронили одного ребенка за другим, а затем хоронили и мужа, который был для них только возлюбленным и которого они так никогда и не узнали как мужа и отца. Для них - и для мужчин и для женщин - взрослая жизнь означает конец жизни; она означает одиночество, горе, слезы и смерть; она означает жизнь без будущего, поскольку не существует настоящего" 27/.

24/ Liz Clarke and Jane Ngobese, Women Without Men: A Study of 150 Families in the Ngutu District of Kwazulu (Durban, Institute for Black Research, 1975).

25/ Ibid.

26/ Food and Agriculture Organization of the United Nations, op. cit., p.28.

27/ Цитируется по Hilda Bernstein, For Their Triumphs and for Their Tears: Women in Apartheid South Africa (London, International Defence and Aid Fund, 1975), p. 23.

28. Крах семейной жизни является одним из самых жестоких аспектов антигуманных законов апартеида. Мужчин принуждают жить в отрыве от семей месяцами, в лучшем случае давая им возможность вернуться к семье на несколько недель в году, а часто бывает и так, что мужчины не видят свою семью по нескольку лет подряд. Они отчуждаются и налаживают в городах новую жизнь, что помогает им притупить боль разлуки с домом. У их жен, живущих в сельской местности, нет такой возможности, и они месяц за месяцем ждут письма и денег. Одна транскейская женщина с горечью поведала в интервью о той жизни, которую ей приходится вести, будучи замужней женщиной:

"Нам черным женщинам не стоит выходить замуж. Выходя замуж, мы попадаем в ловушку. Мужчины неплохо проводят время в городе, имея подружек и деньги, в то время как мы должны сидеть дома с пустым карманом и невыполненными обещаниями. Мы чувствуем себя покинутыми. Мы чувствуем себя одинокими в этом заброшенном месте.

Мы жалеем наших мужей. Мы знаем, почему им приходится вступать в связи с городскими девушками - мужчины есть мужчины, - и мы также знаем, почему они хотят, чтобы мы оставались дома - они хотят, чтобы мы сохраняли для них дом... Нашим мужьям приходится своим потом выкупать свои жизни в Кейптауне, но там их подстерегают многие опасности.

Я скажу вам, что порой случается с нами: как нас принуждают отдавать наших мужей другим женщинам. Это происходит так. Я не получаю никаких вестей от своего мужа много месяцев. Деньги перестают приходить - они не приходят, даже когда я молю о том, чтобы они пришли. Мои дети голодны. Еды нет. Денег нет. Мои соседи дают мне займы денег, чтобы поехать в Кейптаун и найти своего мужа... Мне показывают место, где живет мой муж... это мужское общежитие.

Я сплю на полу до прихода моего мужа. Он не радуется встрече со мной. Он злится, приходит в замешательство, он смотрит в сторону, но наконец говорит мне о той, другой женщине... Я осознаю, что это именно она поглощала деньги, которые мой муж должен был присылать мне и нашим детям. Сейчас она откормленная и соблазнительная. А я умираю от голода и кажусь своему мужу уродливой. Я стала обузой для своего собственного мужа" 28/.

29. Несмотря на страдания, которые женщинам приходится испытывать вследствие распада их семей, многие осознают, что в этом повинны не их мужья, а социальные условия, возникающие в результате действия законов апартеида. Женщина, незаконно сожительствующая с ее мужем в Кейптауне, выразила свое мнение по этому вопросу:

"Я считаю так: если ты состоишь в законном браке со своим мужем, пусть он работает в Кейптауне или где бы то ни было, по нормам воспитанности или культуры вы должны быть вместе, где бы он ни работал. Оставайтесь вместе. Ведь ты зависишь от своего мужа и в еде, и в одежде, и в жилище, и в случае болезни... И здесь надо винить закон, который разлучает нас. Потому что муж и жена всегда должны быть вместе" 29/.

30. Страдают также и мужчины. Не все из них, живя в городах, утрачивают связи со своими семьями, находящимися в сельских районах. Кроме того, значительная часть рабочих-мигрантов никогда не видит городских центров. При переселении их из резерваций на горнодобывающие промышленные комплексы, где они имеют незначительный контакт с женщинами, они чувствуют себя чрезвычайно одинокими и считают дни до возвращения домой, хотя бы на короткое время. Один находившийся в Намибии финский миссионер, занимавшийся сбором данных относительно воздействия системы мигрирующей рабочей силы на семейную жизнь, получал от рабочих письма, свидетельствовавшие об их страданиях:

"Бог не давал согласия на то, чтобы разрушать христианский брак. Читайте Книгу Бытия 2:18-25. Мы не понимаем, почему человека должны разлучать с его женой на 12 месяцев. Это означает, что люди будут страшно, страшно тосковать. А потом мужчина совершает супружескую измену, потому что контракт тянется долгие месяцы.

Из-за этого контракта мои дети не знают меня.

Дома у меня остался маленький ребенок, и когда я вернусь, он спросит у своей матери: "Что это за странный человек?" Эта мысль угнетает меня" 30/.

29/ We Shall Not Move: The Struggle for Crossroads (Cape Town, National Union of South African Students, 1979), p. 17.

30/ Цитируется по: Quoted in Gillian and Suzanne Cronje, The Workers of Namibia (London, International Defence and Aid, 1979), p. 37.

В. Переселенческие лагеря в Южной Африке

31. Одним из самых антигуманных проявлений политики режима апартеида является программа переселения, в соответствии с которой более двух миллионов человек были принуждены покинуть свои дома и переселиться в отдаленные, неразвитые районы резерваций 31/. Существует ряд ситуаций, которые, как полагают, являются несовместимыми с политикой апартеида, и эти ситуации заставляют правительство делать отдельные семьи, общины или крупные группы населения бездомными. Так например, правительство стремится уничтожить так называемые "черные точки", т.е. замкнутые участки принадлежащей африканцам земли в районах, провозглашенных правительством "белыми", или в районах, считающихся расположенными слишком близко к принадлежащим белому населению фермам или городам. Кроме того, насильственное переселение осуществляется в соответствии с законами, регулирующими приток населения, с тем чтобы сократить число африканцев, проживающих в "белых" городских районах. "Непроизводительные" африканцы должны покинуть эти места, и если у таких лиц нет дома или семьи, единственной альтернативой является переселенческий лагерь.

32. По произведенной оценке, переселенческие деревни или лагеря будут иметь в конечном итоге население около 4 млн. человек 32/. К 1974 году насчитывалось 86 таких лагерей, население которых составляло, по крайней мере, 600 000 человек 33/. Доступ в эти районы закрыт для широкой публики, что делает практически невозможным осуществление расследования условий, в которых живет их население. Тем не менее, благодаря сообщениям в прессе и отчетам очевидцев, участь тех, кто принужден жить в этих местах, взволновала международное сообщество. Однако, несмотря на всю силу возмущения, никаких перемен добиться не удалось. Более того, насильственное переселение стало осуществляться в больших масштабах, а трудности людей еще более усугубились.

33. Повторяем еще раз: от этой политики в наибольшей степени страдают женщины. Вследствие того, что они по своей природе считаются непроизводительными элементами общества, женщины составляют большинство тех, кто изгоняется из городских районов. Когда общины насильно выселяются с места жительства, и без того немногочисленное мужское население еще более сокращается, поскольку мужчины отправляются искать работу вследствие роста уровня бедности.

31/ "Санди пост" (Иоханнесбург), 8 июля 1979 года.

32/ Rogers, op.cit., p. 35.

33/ Ibid., p. 35.

34. У каждого из 86 переселенческих лагерей есть своя история, повествующая о лишениях. В результате проведенного недавно обследования десяти таких переселенческих районов в Натале и восточной части Капской провинции был определен уровень бедности, царящей в этих лагерях, и обнаружены "недоедание, болезни, безработица и общее чувство беспомощности среди людей, насильственно принуждаемых жить в пределах этих районов" 34/.

35. Типичным примером поселений, которые были посещены в ходе обследования, является Сада - первый переселенческий лагерь в Сискее, созданный в 1976 году. В этот район загнали 30 000 человек, живущих в основном в домах из двух комнат, каждая из которых имеет площадь приблизительно в 2 кв. м. К Саде прилегает состоящая из глиняных хижин деревня, прозванная "деревней слез", в которой живут люди, не имеющие возможности найти жилье в Саде:

"При населении, насчитывающем, приблизительно, 10 000 человек /"деревня слез"/, имеет 13 частных туалетов, а остальное население вынуждено обходиться зарослями кустарника... В этой деревне нет ни единого крана и люди вынуждены ходить за водой в соседнюю Саду. Вспышка брюшного тифа в этом районе неизбежна" 35/.

36. Люди, живущие во всех тех переселенческих лагерях, которые были посещены в ходе обследования, говорили о чрезвычайно высоком уровне детской смертности, отмечая то, что дети умирают от недоедания и таких болезней, как корь и гастроэнтерит. Земля является бесплодной, а земельных участков для ведения хозяйства выделено не было. С питанием дело обстоит безнадежно плохо: "Некоторые семьи целиком полагаются на рацион, состоящий из маисовой муки (кукурузной муки), маргарина и сгущенного молока" 36/. Лишь очень немногим удастся найти работу.

37. Из 30 000 человек, живущих в Саде, 400 (в основном женщины) имеют работу на фабричном комплексе, а еще 400 занято на временной основе. Правительство Сискея нанимает некоторых женщин из этого района на работу в качестве уборщиков улиц с окладом 11 рэндов в месяц.

34/ "Санди пост" (Иоханнесбург), 8 июля 1979 года.

35/ Там же.

36/ Там же.

38. Условия жизни, с которыми сталкиваются переселенцы, и в особенности женщины, не ограничиваются одним или двумя переселенческими районами. Такие условия являются нормой для всех 10 районов, охваченных этим обследованием, равно как и для других районов. Чувство беспомощности, которое отражено в словах пожилого жителя одного из лагерей в Квазулу при разговоре с посетителем этого лагеря, характерно для всех лагерей:

"Это правительство действует очень хитро. Оно повышает стоимость жизни каждый день. А у нас нет работы. У нас нет земли, которую мы могли бы пахать, у нас нет земли, на которой мы могли бы пасти скот. Мы находимся здесь уже 10 лет и вскоре мы падём духом и погибнем" 35/.

Его мысли были повторены пожилой женщиной из другого лагеря:

"Я не знаю, есть ли у нас какая-нибудь надежда на будущее. Я вскоре умру. Мы живем лишь для того, чтобы умереть. Такова наша участь" 36/.

39. Во многих случаях жители общин либо сопротивлялись переселению, либо выступали с протестом сразу же по прибытии в переселенческий лагерь, где они воочию видели, в каких условиях им предстоит жить. Так обстояло дело с общиной, состоявшей из 2 ССО тсвана, которые были принуждены покинуть свою деревню Маженг. Им был предложен для жизни больший по площади район в бангустане Бопутатсвана, куда в 1975 году переселилась часть людей: одни добровольно, а многие другие — лишь под сильным принуждением. Через девять месяцев в Маженг возвратилась первая группа женщин, которые жаловались на условия жизни в Ваалбошхуке. 10 женщин, которые прибыли первыми, были арестованы и обвинены в нарушении законов о передвижении. Вторая группа, состоявшая из 42 женщин, была отправлена обратно в Ваалбошхук, где их дело было, по всей вероятности, передано в местный магистрат. Когда пришлось предъявлять обвинение и направлять в суд третью группу женщин, против них уже не было возбуждено дело, поскольку суд решил, что необходимо что-либо предпринять в отношении указанных условий, и вынудил магистрат выступить в прессе с заявлением в поддержку жалоб женщин, где также подтверждалось, что эта местность является заболоченной и что в результате ливней погиб урожай и обрушились дома, а животные погибли от москитов. Тем не менее было четко указано, что Маженг является теперь "запрещенным районом" 37/.

35/ Там же.

36/ Там же.

37/ Survey of Race Relations in South Africa, 1976 ..., pp. 221 and 222.

40. В комментариях официальных лиц, представляющих правительство и администрацию, исключается возможность изменения режимом апартеида своей политики и практики:

"У многих зулусов вошло в привычку жаловаться на то, что они умирают от голода 38/.

Народу банту нравятся переезды... Народу банту нравятся те места, в которые они переселяются 39/.

Каждое из этих мест является свидетельством успешного осуществления политики раздельного развития" 40/.

С. Сельские районы в Южной Родезии

41. Руководствуясь расистской идеологией, режим Южной Родезии принял законы, в которых отчетливо видно сходство с законами его южного соседа.

42. Хотя южнородезийский режим и не ввел систему бантустанов и не осуществляет контроля над мигрирующей рабочей силой, его законы являются чрезвычайно суровыми, а в экономике господствует аналогичное подразделение на промышленный сектор и сектор натурального хозяйства, причем расчет делается на обеспеченность дешевой рабочей силы. В результате этих явлений женщины испытывают примерно одинаковые трудности.

43. Женщины, проживающие в принадлежащих племенам районах Южной Родезии, которые были отведены им режимом в сельской местности, сталкиваются с теми же проблемами, которые стоят перед женщинами в Южной Африке: отсутствие экономически активных мужчин, особенно в возрасте 20-30 лет; большая нагрузка в связи с воспитанием детей и выполнением тяжелой сельскохозяйственной работы без помощи мужчин; нарушение семейной жизни и семейных отношений.

38/ Высказывание Йохана Айссена, сотрудника по вопросам связи Департамента по сотрудничеству и развитию в правительстве Южной Африки, приведено в газете "Санди пост" (Йоханнесбург), 8 июля 1979 года.

39/ Высказывание П.В.Боты, приведено в газете "Стар" (Йоханнесбург), 21 ноября 1969 года.

40/ Заявление, сделанное заместителем министра по вопросам развития народа банту в ходе прений в Палате собрания (Hansard) 4 февраля 1969 года.

44. Кроме этого, женщины в Южной Родезии обеспечивают своих мужчин, проживающих в городах, продовольствием в дополнение к имеющимся у них продуктам питания, — положение, которое невозможно в Южной Африке ввиду строгого деления между городскими и сельскими районами и того факта, что система пропусков и в меньшей степени расстояния крайне затрудняют поездки туда и обратно.

Д. Воздействие рабочей миграции на женщин в Лесото, Свазиленде и Ботсване

45. В Лесото, Свазиленде и Ботсване на женщинах косвенно отражаются последствия режима апартеида ввиду того, что он изыскивает дешевую рабочую силу за границей. Даже несмотря на то, что эти страны независимы, их экономика настолько переплетена с экономикой их промышленно развитого соседа и зависима от нее, что они не могут избежать ловушки, которую представляет собой наличие рабочей миграции.

46. Нетрудно заметить, что роль женщин в этих трех странах значительно изменилась в связи с тем, что мужчины покидают свои страны, чтобы работать по найму в Южной Африке. Взаимозависимость этих стран с экономикой Южной Африки привела к росту обнищания⁴, которое, в свою очередь, привело к росту числа мужчин, уезжающих в поисках работы в Южную Африку, и росту трудностей для тех, кто остается. Возможность найма шахтеров за пределами страны является крайне благоприятной для режима апартеида, поскольку шахтерское дело является наиболее презируемым видом деятельности в Южной Африке и жители Южной Африки, где имеется выбор вида деятельности, стремятся к устройству на другую работу. Рабочие-иностранцы практически не имеют выбора.

47. Наиболее пострадавшей страной от экспорта рабочей силы является Лесото, которая в 1978 году предоставила почти одну четвертую часть шахтеров в Южной Африке. Эти рабочие составляли 45 процентов рабочих-мужчин в Лесото и обеспечивали 60 процентов дохода их семей в течение того же периода. В 1967-1969 годах 60 процентов доходов в сельских районах поступали от сельского хозяйства. К 1973-1974 годам эта доля доходов сократилась до 30 процентов, а в 1977 году она составила только 15 процентов 41/.

48. Такое положение повторяется вновь: мужчины выезжают на работу по найму на шахты и фабрики в Южной Африке, в то время как женщины остаются дома, занятые повседневной борьбой за существование. Также имеет место сопутствующее нарушение семейной жизни. В одной из деревень Лесото один исследователь обнаружил, что:

^{41/} Food and Agriculture Organization of the United Nations, op. cit., p. 11.

"Многие жены рабочих-мигрантов жалуются на то, что их мужья не посылают достаточно денег, некоторые уже в течение долгого времени совсем их не получают, а другие заявляют о том, что их мужья просто пропали, оставив их формально замужними, но без финансовой поддержки... Обычно жена рабочего-мигранта получает только небольшую часть заработка мужчины на расходы по домашнему хозяйству, в результате чего многие жены вынуждены изыскивать другие пути получения средств в дополнение к нерегулярным денежным переводам и доходам от минимально производительного натурального сельского хозяйства, ведущегося на истощенных землях Лесото, только 13 процентов которых являются обрабатываемыми" 42/.

49. Беременная крестьянка из Басото следующим образом описала свое мнение о ее семейных отношениях:

"Мне не достает его, и я не знаю почему. Денег достаточно часто он мне не посылает. И я чувствую себя одинокой. Лучше бы он не уезжал. А когда он возвращается домой, мне страшно. Мне стыдно, но это длится уже долго. Он к тому же очень странно обращается со мной. Я не могу говорить об этом, но другие женщины заявляют то же самое. Это потому, что в шахтах кроме мужчин нет никого. Иногда мне хочется, чтобы он никогда не возвращался, а только посылал деньги.

Тсоло [ее шестилетний сын] уедет на шахту так же, как и его отец, а Малефа [ее четырехлетняя дочь] будет жить так же, как и я. В ожидании. Я надеюсь, что она никогда не выйдет замуж. Лучше получить образование, стать медсестрой или даже врачом. Но ее отец захочет получить за нее выкуп, который дается за невесту. Это несправедливо. Понимаете, если ты женщина, у тебя нет выхода. Ребенок (которого я ношу под сердцем), если ему повезет, пусть будет мальчиком" 43/.

42/ Judy Gay, "Basotho women as migrant workers" (документ, представленный на семинаре по вопросу женщин, участвующих в процессе развития, Сассекский университет, Англия, 16 мая 1979 года).

43/ Предписанным районом является такой район, который был определен в качестве "белого" района, но где могут жить и работать большое число африканцев - с соответствующими разрешениями.

III. ВОЗДЕЙСТВИЕ АПАРТЕИДА И РАСИЗМА НА ЖЕНЩИН В ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ

50. Африканцам необходимо получить разрешение на проживание в "предписанных" 44/ городских районах в Южной Африке; оно не гарантируется. Африканец обязан находиться в них только по одной конкретной причине - а именно для обеспечения рабочей силы в секторе промышленности. Такое положение вещей является основой для большинства законов апартеида, в результате действия которых с 1970 года из городских районов были выделены 3 млн. так называемых "ненужных" африканцев 45/. Большинство этих людей, ввиду того, что они, как считают, не имеют какой-либо пользы, - женщины.

51. Кроме этого предпринимаются все усилия, для того чтобы не допускать африканских женщин в городские или предписанные районы. Законы и положения, регулирующие их передвижение в городских районах, являются настолько многочисленными, запутанными и сложными и так произвольно и равнодушно толкуются государственными служащими, что только небольшую часть женщин можно считать "городскими жителями". Другие в любой день могут быть "выписаны" и направлены в район, где они родились, даже если у них утрачены все связи с этим районом, или могут рассматриваться как "перемещенные лица" и направлены в лагеря расселения. Таким образом, в Южной Африке случаи, подобные тем, которые будут рассмотрены ниже, являются обычным явлением.

52. Г-жа Мсини замужем за фабричным рабочим-инвалидом; у них один ребенок в возрасте четырех лет. Она была арестована и оштрафована на 30 рэндов за то, что жила с ним без разрешения. Она уехала из Дордрехта, места, где она родилась, и утратила право на возвращение. Но ввиду того, что она была "выписана" из района, в котором проживает ее муж, она по закону не имеет права на проживание где-либо в Южной Африке. В итоге ей было предоставлено временное разрешение на проживание в Дордрехте, где она обязана находиться с ребенком вдали от своего мужа 46/.

53. Г-жа Мукола родилась в Александре и провела там всю свою жизнь, не считая тех нескольких месяцев, в течение которых в 1957 году она находилась в Натале. Тем не менее в настоящее время она проживает там незаконно. В 1959 году, когда она в первый раз направила просьбу о выдаче разрешения, у нее потребовали назвать место рождения ее отца, который родился в Свазиленде. Поэтому Свазиленд был указан в качестве ее района проживания. В 1962 году и вновь в 1970 году ее

44/ Предписанным районом является такой район, который был определен в качестве "белого" района, но где могут жить и работать большое число африканцев - с соответствующими разрешениями.

45/ Согласно отчетам Южноафриканского института расовых отношений, которые приводятся в: Bernard/Magubane, The Political Economy of Race and Class in South Africa (New York, Monthly Review Press, 1979), p. 146.

46/ Bernstein, op. cit., p. 34.

"выписали" и приказали выехать из дома и жить в Свазиленде. За всю жизнь она ни разу не была там, и хотя она может представить доказательства длительного проживания в Александре, она не имеет свидетельств о месте ее рождения. Мать покинула ее, когда она была маленьким ребенком, и найти ее невозможно, а отец и единственный брат - умерли. Если ее заставят выехать в Свазиленд, то ее два ребенка должны будут оправиться вместе с ней и утратят право на проживание в Александре 47/.

54. Г-жа Ндлову родилась в Йоганнесбурге и имеет разрешение на проживание. Ее муж имеет право жить в Йоганнесбурге только в том случае, если он имеет работу, и имеет право жить в Александре в кварталах "одиноких". Г-же Ндлову не разрешили выехать из Йоганнесбурга для того, чтобы жить вместе с ним. Они вынуждены жить раздельно, хотя являются полноправными жителями, на расстоянии нескольких миль друг от друга 48/.

55. Основой для законного проживания в городских районах является "Раздел 10". Он относится к тем лицам, которые по Закону об укреплении банту (городских районов) 1925 года, измененного Законом о поправках к Закону о банту 1964 года, имеют на это право.

"Раздел 10" регулирует право африканца и условия, по которым он или она могут находиться в предписанном районе. Хотя африканец, подпадающий под действие "Раздела 10", имеет право находиться в белом городском районе, его или ее статус необязательно является постоянным или гарантированным. Четыре подраздела "Раздела 10" Закона определяют категории проживания. Этими категориями являются следующие:

Раздел 10а касается лиц, родившихся в городском районе и проживающих там постоянно с момента рождения. Имеют место случаи, касающиеся детей, которые потеряли свой статус в соответствии с Разделом 10а ввиду того, что они были отправлены к родственникам в резервации потому, что их мать работала;

Раздел 10б касается лиц, непрерывно проработавших в течение 10 лет на одного нанимателя или проживающих законно и безвыездно в течение 15 лет в таком районе. Тюремное заключение свыше 6 месяцев аннулирует такой статус;

Раздел 10с касается жен тех мужчин, которые имеют в соответствии с Разделом 10а или Разделом 10б на это право и которые прибыли в район законно и "постоянно проживают" с их мужьями. Ввиду запрета женщинам на въезд в городские районы, мужчине крайне трудно добиться

47/ "Memorandum on the pass laws and influx control", Sash, vol. 16. No. 8 (February, 1974), p. 19.

48/ Ibid, p. 30.

того, чтобы его жена, являющаяся выходцем из других районов, законно проживала с ним. Кроме этого, выражение "постоянно проживает" относится только к жене, проживающей с ее законным мужем в кварталах, которые, как считается, предназначены для семейных людей. Она не может требовать такого права, если он формально проживает в общежитии или в соответствующих помещениях, находящихся во владении его нанимателя 49/.

56. Нетрудно представить, как небезопасно чувствуют себя даже те, кто на первый взгляд имеет все основания проживать в городе, так как правовой статус женщин может быть моментально аннулирован по целому ряду причин. Она может сохранять свой законный статус до тех пор, пока ее муж не развелся с ней, не оставил ее или не умер, и до тех пор, пока она не потеряет своей работы и не получит категорию "незанятая". Четкое претворение в жизнь положений Раздела IO усиливает бремя трудностей скорее для женщин, чем для мужчин.

57. Например, женщины не имеют законного права находиться в городском районе более 72 часов в течение IO дней. Таким образом, женщина может жить в районе в течение ряда лет без каких-либо осложнений и вдруг будет вынуждена покинуть его, если ее обнаружат. Немногие женщины могут получить такое право в соответствии с Разделом IOa или b Закона о городских районах. Многие, возможно, прожили вне района в течение некоторого времени, в результате чего они теряют право на проживание, а возможности для занятости куда более ограничены для женщин. Замужество за африканцем, имеющим право на проживание, не узаконивает ее статуса, независимо от того, сколько лет она замужем, если в первый раз она прибыла в район незаконно. Замужество в действительности может иметь отрицательные последствия для женщин, имеющих такое право благодаря статусу их отцов. В случае, если она не получает своего собственного права, то женщина теряет этот статус, если она выходит замуж за мужчину, не имеющего права на проживание. Если ее муж проживает в другом городском районе и она проживает с ним в этом районе, эта женщина теряет любые права, которые она, возможно, имеет в соответствии с Разделом IOa и b, и может не получить нового права, несмотря на положения Раздела IOc 50/.

58. Кроме этого, ввиду того, что правительство может объявить любое лицо "незанятым", дает ему удобное средство для того, чтобы не предоставлять большему числу людей - особенно женщинам - такого права. Можно быть объявленным "незанятым" или "нежелательным" по широкому

49/ Ibid., pp. 29 and 30.

50/ Elizabeth Landis, "Apartheid and the disabilities of African women in South Africa" (Centre Against Apartheid of the United Nations Secretariat. Notes and Documents, December 1973).

ряду причин. Такое заключение может быть вынесено в случае, если лицо, возраст которого должен быть более 15 лет и менее 60 лет (для женщин) или 65 (для мужчин) и которое в состоянии заниматься трудовой деятельностью, не имеет постоянной работы. Отказ принять предложение Бюро труда для устройства на работу в том случае, если данное лицо не имеет "приемлемых" причин для этого, и увольнение в течение первого месяца работы с более двух мест в течение любого шестимесячного периода или более трех раз в течение одного года также являются основанием для объявления его "незанятым" или "нежелательным" 51/.

59. Поскольку по закону лица, объявленные "незанятыми", обязаны доказывать свое право на проживание в данном районе 52/, должностные лица располагают значительной свободой и полномочиями при использовании данного закона, и, таким образом, в состоянии нарушить и так ненадежное право африканцев, главным образом женщин, жить в предписанном районе.

60. Жизнь женщин, проживающих как законно, так и незаконно в городских районах, также усложняется постоянной нехваткой жилья для африканцев в городских районах. К июню 1968 года африканец уже не мог купить дом в городском районе. С тех пор африканцы имеют право только на аренду домов, а дома, купленные в соответствии с действующими ранее нормами, могли быть проданы только местным властям и не могли передаваться по наследству членам семьи владельца. Кроме этого, имеются многочисленные ограничения в отношении количества людей, имеющих право представлять заявления на получение дома. Только главы семей - мужчины - в возрасте свыше 21 года имеют право на приобретение дома и они обязаны иметь иждивенцев, находящихся в районе на законных основаниях 53/.

61. Только после того как будут выполнены все условия и собраны все документы, необходимые для подачи заявления на получение дома, семья должна примириться с тем, что ей придется в течение четырех-пяти лет, а может быть и дольше, ждать получения дома. Все это время они вынуждены будут снимать помещения, также при наличии соответствующего разрешения, в домах, принадлежащих другим лицам (которые, в свою очередь, обязаны иметь разрешение на сдачу в аренду жильцам помещений). Условия перенаселенности для всех этих мест создают трудности для повседневной жизни.

51/ "Memorandum on pass laws and influx control" ... p.19.

52/ Survey of Race Relations in South Africa, 1977... p. 398.

53/ "Memorandum on pass laws and influx control"... p. 38.

62. Однако получение дома не означает, что семья автоматически может соединиться. В доме могут проживать те лица, имена которых перечислены в первоначальном заявлении. Если дети находились, например, в школе в то время, когда их родители представляли заявление на получение дома, их имена не будут включены в разрешение на дом. Другие лица, возможно, проживали со своими родственниками в сельских районах. После того как родители, в конце концов, получают дом, им зачастую отказывают в разрешении для их детей проживать с ними 54/.

63. В том случае, если женщина не имеет права проживать в городском районе, она может оказаться без крыши над головой, если ее оставит муж или она разведется, или станет вдовой. Женщинам, не имеющим соответствующего права, не разрешается оставаться в их домах, даже если у них есть дети-иждивенцы и они в состоянии оплачивать аренду. Если вместе с такой женщиной проживает взрослый сын, ему могут разрешить стать основным квартиросъемщиком 55/. Если он не получает такого разрешения со стороны мелких государственных служащих, семье могут позволить или остаться, или искать новые помещения, или она будет "выписана" в район резерваций.

64. Разведенной женщине могут дать разрешение остаться в доме только в том случае, если она не является виновной стороной в бракоразводном деле и получает право на опеку над детьми, если она имеет свое собственное право оставаться в городе, если она в состоянии оплачивать аренду и если ее бывший муж согласился выехать из дома. Если он сразу же женится вновь, он может воспользоваться правом остаться в доме вместе с его новой женой 56/.

65. Тем, кто не имеет права на проживание в домах с семьей, остаются довольно неприглядные варианты. Они могут жить или в зарегистрированных для сдачи в наем помещениях в уже переполненных домах других людей, или в кварталах для "одиноких", если таковые имеются. Ниже описываются условия в одном таком общежитии для одиноких, расположенном в Соуэто:

"В Соуэто также было построено общежитие для одиноких женщин. Оно расположено в районе, предназначенном для африканцев, под названием Мзимхлофе. Оно состоит из четырехкомнатных домов с общим туалетом в каждом. Каждую комнату занимают два человека. Одинокими женщинами-жильцами этого общежития главным образом являются домашние слуги, фабричные и конторские работницы. Большинство из них приехали из хоумлендов, а некоторые из них были

54/ Ibid., p. 33.

55/ Muriel Horrell Laws Affecting Race Relations in South Africa (Johannesburg, South African Institute of Race Relations, 1978).

56/ Ibid.

исключены из системы обеспечения жильем в Соуэто. Последнюю группу составляют девушки трудоспособного возраста, которые более не имеют права проживать с их родителями. В эту группу также входят вдовы и разведенные женщины, сироты и незамужние матери. Матерям не разрешается проживать в общежитиях вместе с их детьми. Мужчинам также запрещается находиться в помещениях общежития. Общежития огораживаются колючей проволокой. Такие общежития являются пристанищем для мужчин и женщин, которым отказывают в праве на полноценную жизнь" 57/.

66. Так как дети не могут жить со своими матерями, снимающими жилые помещения, они должны быть посланы "назад" в резервации, даже если они не имеют никакой связи с проживающими там людьми. Женщины-африканки, дети которых незаконно находятся с ними, живут в постоянном страхе быть обнаруженными. В завершение всего, для того чтобы записать ребенка в школу, родители должны получить "розовую карточку", которая выдается только детям, перечисленным в разрешении на жилье, и которую невозможно получить, если мать проживает незаконно в городских районах 58/.

67. Такое положение чрезмерно усугубляет зависимость женщины от ее мужа. Многие женщины стараются сохранить несчастливое замужество и мирятся с поведением своих мужей, боясь, что они могут их оставить или развестись с ними, а не подвергать себя опасности.

68. В результате таких невероятных ограничений быстро возросло число скваттерных поселений, особенно в Кейптауне, который в 1966 году был объявлен "районом преимущественного заселения цветными". Поскольку женщинам-африканкам еще труднее получить разрешение для проживания в этом районе, многие предпочли жить в постоянной неуверенности, пока они в состоянии сохранять некоторую видимость семейной жизни. Скваттерные поселения, такие как Моддердам, Юнибель и Кроссрудз, процветают, так как мужчины оставили свои кварталы для "одиноких" в близлежащих городах и вместе с их женами и детьми построили небольшие лачуги из имевшегося под рукой материала. Два первых поселения были сравнены с землей бульдозерами, принадлежащими правительству, но Кроссрудз, население которого составляет порядка 20 000 человек, все еще существует. Правительство, по-видимому, обеспокоено тем, что ликвидация этого поселения может вызвать у общественности плохой отклик, и после значительного давления обещало построить новые жилища для тех, кто "незаконно" проживает в данном районе.

57/ Joyce Sikakane "Women under Apartheid" (документ, представленный на Лондонской конференции в апреле 1976 года).

58/ Survey of Race Relations in South Africa 1974... p.175.

69. Жители Кроссроудза, находясь под угрозой ареста и страдая от серьезных физических трудностей, создали тесную общину семей, которым удалось организовать для самих себя большинство основных видов обслуживания. Само существование Кроссроудза является проявлением неповиновения, особенно со стороны женщин, которым больше, чем мужчинам, грозит арест и последующее переселение 59/.

70. До 1977 года законы о пропусках, регулирующие передвижение африканцев в Южной Африке, также строго осуществлялись в Намибии, оказывая такое же воздействие и создавая подобные трудности для женщин. Но хотя эти частные законы были отменены властями Южной Африки, в действительности немного изменилось в жизни намибийцев, поскольку "на каждом этапе своей жизни черное население по-прежнему сталкивается со множеством контрольных и ограничительных мер" 60/. Например, женщинам не было предоставлено какое-либо новое жилье, и хотя положение, по которому им ранее запрещалось прибывать в городской район без разрешения на период, превышающий 72 часа в каждом случае, было отменено, на практике им негде остановиться и у них нет возможности найти работу. Крупные поселения, которые были построены для шахтеров и рабочих, по-прежнему предназначены только для мужчин.

71. В Южной Родезии, как мы видели ранее, так же как и в Южной Африке и Намибии, имеет место значительное несоответствие в соотношении между мужчинами и женщинами в городских районах. В этом случае причины скорее относятся к экономическим факторам, поскольку четкие правовые ограничения, такие как законы о пропусках, продолжающие действовать в Южной Африке, не применяются в Южной Родезии.

72. Однако имеется бесчисленное количество ограничений для тех, кто желает поселиться в городах. Необходимость в разрешении на проживание, например, затрудняет возможность жить в городе до тех пор, пока не будет получено разрешение. Объем жилья как для одиноких женщин, так и семей крайне ограничен.

73. Замужние женщины зачастую переезжают в города для того, чтобы жить вместе с их мужьями и вести семейную жизнь, но ввиду нехватки жилья условия жизни очень плохие. Исследование, проведенное в небольшом городе Мучеке, например, показало, что женщины жили вместе со своими мужьями в перенаселенных лачугах, построенных из жести, официально предоставляемых для двух или трех мужчин, в которых едва хватает места для двух или трех кроватей. На самом деле в этих лачугах проживает две или три семьи, включая детей 61/.

59/ Stephanie Urdang, "Crossroads" Southern Africa, vol. IX, No. 7 (New York) October 1978.

60/ Cronje, pop. cit., p. 30.

61/ A. K. H. Weinrich, Mucheke: Race, Status and Politics in a Rhodesian Community (Paris, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 1976), p. 100.

74. Африканские женщины Южной Африки, Намибии и Южной Родезии в городских районах находятся в одинаковом трудном положении. Они не нужны в городах, потому что их труд нельзя эффективно эксплуатировать для удовлетворения потребностей капиталистов. Они также не в состоянии выжить в сельских районах. Решение этой дилеммы может быть найдено только с прекращением такой системы подавления, которая создала эти ограничения.

IV. ЖЕНЩИНЫ И ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ

75. Несмотря на усилия правительства удержать африканских женщин в Южной Африке за пределами рынка оплачиваемого труда, число работающих женщин возрастает. Женщины, покинувшие землю ввиду неспособности обеспечить свое существование, так же, как до них и их мужчины, направляются в городские районы или фермы белых поселенцев - чаще всего незаконно.

76. В настоящее время создалось такое положение, когда один из трех африканских рабочих - женщина 62/. В общем женщины осуществляют самую неквалифицированную или полуквалифицированную работу, а в тех случаях, когда они делают такую же работу, как и мужчины, они за свой труд получают значительно меньше. Из 1 508 080 женщин, работавших в 1970 году, большинство составляли или работницы в сфере обслуживания, главным образом домашние слуги, насчитывавшие 724 020 человек, или работники ферм, общая численность которых составляла 655 040 63/. В этих обеих областях деятельности не выплачивается пособие по безработице и отсутствуют другие формы социального обеспечения и к ним не относится принцип установления минимальной заработной платы. Кроме этого, средний объем дохода африканской женщины меньше половины дохода африканского рабочего-мужчины и составляет только 8 процентов дохода белых мужчин 64/.

77. Среди незаконно работающих людей имеется большое число женщин, по которым показатели отсутствуют. Разница между числом мужчин и женщин, являющихся рабочими-мигрантами, значительна. Общее число, подсчитанное в 1975 году, составляло 1,75 млн. человек, которое распределилось следующим образом 65/:

62/ South African Congress of Trade Unions, "Conditions of working women in South Africa" (Dar es Salaam, June 1979).

63/ Government of South Africa, Department of Statistics, South African Population Census, 1970. К данным, представленным по сельскохозяйственным рабочим, необходимо относиться с крайней осторожностью. За десятилетний период между 1960 и 1970 годами их численность значительно увеличилась, но не имеет никакого отношения к росту численности фермерских рабочих и скорее относится к изменению базы расчетов для переписи населения 1970 года. Все совершеннолетние женщины, родившиеся в сельских районах и не имеющие работы, были определены как фермерские рабочие, если они не были женами глав семейств. Такое искажение используется для прикрытия постоянно увеличивающихся показателей роста безработицы и служит в качестве конкретного примера общей ненадежности статистических данных правительства Южной Африки (см. South African Congress of Trade Unions, op.cit.).

64/ South African Congress of Trade Unions, op.cit.

65/ Survey of Race Relations in South Africa, 1976 ..., pp. 284 and 285.

/...

<u>Из сельских районов-резерваций</u>		<u>Из прочих сельских районов</u>	<u>Иностранные рабочие-мигранты</u>
Мужчины	I 030 000	67 000	393 000
Женщины	I47 000	II3 000	

Считается, что предположительная численность в I,75 млн. человек составляет только 80 процентов от действительной численности рабочей силы мигрантов. Оставшиеся 20 процентов рабочей силы составляют нелегальные мигранты. Можно предположить, что большую часть нелегальных мигрантов составляют женщины 66/.

78. Ввиду того, что перед женщинами-работницами стоят различные препятствия и трудности в зависимости от характера их работы, имеет смысл кратко рассмотреть некоторые различные категории работ.

А. Сельскохозяйственные рабочие

79. Фермерские рабочие входят в число наименее оплачиваемых в Южной Африке рабочих, а женщины-работницы получают еще меньше, чем мужчины. При любой возможности мужчины стремятся найти другую работу; но ввиду того, что женщины практически не имеют такой возможности, они все чаще нанимаются на работу к белым фермерам. Многие женщины считают, что из-за того, что они не имеют образования, они не могут работать в промышленности. Такое мнение изложено в следующей выдержке из беседы с безработной женщиной, проживающей в скваттерном поселении в Бофутатсвана всего в 35 километрах от Претории:

"Сейчас у меня нет работы ... Занимаюсь домашними делами ... Тех 20 рендов, которые они нам дают, недостаточно. В настоящее время я работаю на сдельной работе. Мне она нравится больше, потому что платят за нее достаточно, чтобы содержать семью. Но она тоже временная ... Я хотела бы работать на фабрике, но я не могу ни читать, ни писать" 67/.

66/ Любая оценка положения женщин-рабочих в Южной Африке сталкивается с трудностью сбора данных о занятости в стране, а также с надежностью имеющихся данных. Кроме того, статистика не дает соответствующей разбивки населения по возрасту, районам и полу.

67/ Joanne Yawitch, "Woman and squatting: a Winterveld case study" (Johannesburg, University of Witwatersrand, May 1979).

80. С начала 60-х годов обитатели скваттерных поселений и рабочие, проживающие на фермах белых поселенцев, были вынуждены переехать. Фермы и хозяйства белых поселенцев расширились, в результате чего ликвидировались небольшие крестьянские владения, по мере того как все больше внедрялась механизация. Фермам и хозяйствам белых поселенцев нужны сезонные рабочие во время сбора урожая и в другие периоды увеличения объема работ; поэтому спрос на постоянных работников уменьшается 68/. Некоторым образом такое меняющееся положение имело самые серьезные последствия для женщин. Фермеры все больше нанимают мигрантов, избегая таким образом необходимость предоставлять жилье семьям их рабочих. В то же самое время в домашние слуги нанимается меньшее число людей.

81. Многие женщины вынуждены были переехать в лагеря расселения, в то время как мужчины стремились найти работу, предоставляемую мигрантам в городских районах. Только немногие из них нашли работу, главным образом в качестве сельскохозяйственных рабочих, с ничтожной оплатой. Кроме того, на многих фермах труд оплачивается только натуры или кукурузной мукой, основными видами продовольствия или частью собранного урожая. Женщины составляют большинство временных рабочих ферм; поскольку работа на ферме является одним из наименее оплачиваемых видов работы, мужчины, которые имеют возможность выбора, продают свой труд в других местах 69/.

В. Домашняя прислуга

82. Хотя в Южной Африке значительно большая часть женщин, чем мужчин, работает в качестве домашней прислуги (716 700 женщин по сравнению с 295 240 мужчинами, согласно переписи населения 1970 года) 70/, в Южной Родезии и Намибии наблюдается обратная картина. В Намибии, где работа в качестве домашней прислуги представляет собой одну из немногих возможностей занятости для женщин, большинство этой рабочей силы составляют мужчины.

83. Женщины, работающие в качестве домашней прислуги, вынуждены нести на себе двойное бремя ведения хозяйства у себя дома и в доме нанимателя, а также бремя забот, являющихся результатом того, что они вынуждены оставлять своих детей дома, зачастую без какого-либо присмотра. Одна женщина из Виндхука свое положение описала следующим образом:

68/ Food and Agricultural Organization of the United Nations, op.cit., p.29.

69/ Ibid.

70/ Cited in Bernstein, op.cit.

"Мы, домашние хозяйки, вынуждены оставлять детей дома в течение всего дня ввиду того, что центров по уходу за нашими детьми нет. Мы вынуждены покидать дом и искать работу; а когда мы находим работу, нам приходится рано вставать. У нас нет никого, кто бы посмотрел за нашими детьми, и все же мы, как считаем, должны быть довольны. Мы работаем на белую домашнюю хозяйку - мы смотрим за ее детьми, хотя вынуждены оставлять своих детей дома. Мы вынуждены делать это. Когда после работы мы возвращаемся домой, нас ждет грязь, мы должны вымыть детей, которые теперь остаются без присмотра и ходят голодными целый день. Эти проблемы сваливаются на нас, когда мы возвращаемся домой с работы. Мы не знаем, были ли они в школе, потому что для них не существует закона, который бы заставил детей ходить в школу. Мы не знаем, ели ли они. Большую часть времени дети проводят в поисках пищи в мусорных ящиках" 71/.

84. Так же, как и в большинстве других отраслей экономики число людей, работающих в качестве домашней прислуги, сокращается. Ввиду тяжелого экономического положения, создавшегося в 70-х годах, домашняя прислуга стала считаться излишеством, и во многих случаях домашняя прислуга вынуждена согласиться на меньшую оплату или работать меньшее количество часов, для того чтобы сохранить работу и разрешение, необходимое для проживания в городских районах.

85. В их жизни существует много ограничений. В Южной Африке и Намибии женщины, которые проживают в домах нанимателей, не могут оставить своих мужей даже на одну ночь, хотя их комнаты могут быть или отделены от главного дома, или иметь отдельный вход. Тем, кто делает это незаконно, грозит опасность быть пойманными во время одного из очередных полицейских рейдов в кварталы домашней прислуги. Даже в тех случаях, когда и муж и жена работают в качестве домашней прислуги в одном и том же районе и их хозяева ничего не имеют против, совместное проживание такой пары все же противоречит закону. Для того чтобы расширить действие данного закона, правительство объявило о том, что наниматель может быть подвергнут штрафу, если будет обнаружено, что муж или дети домашней прислуги провели у нее ночь.

С. Промышленные рабочие

86. За последние 30 лет состав рабочей силы в промышленности значительно изменился. Первоначально рабочая сила состояла из большого числа белых женщин, которых с тех пор во всех отраслях обрабатывающей промышленности заменили квалифицированные и полуквалифицированные черные рабочие. К 1970 году только 4 процента рабочих, занятых на производстве, составляли белые женщины, 50 процентов - цветные женщины и 31,4 процента - женщины-африканки. Такое положение существует в отраслях производства продовольствия, безалкогольных напитков, спиртных напитков, табака, одежды и обуви 72/. Из общего числа рабочих,

71/ Cronje, op. cit., p. 61.

72/ Joan May "African women in urban development" (Salisbury, Mambo Press, 1979), p. 25.

занятых в отраслях обрабатывающей промышленности I из 5 - женщина. Однако из 214 000 женщин-рабочих женщины-африканки насчитывают только 70 000. Женщины работают главным образом в некоторых отраслях промышленности, в частности в производстве одежды, текстиля, обработке продовольствия и консервной промышленности. Например, в отраслях производства одежды и текстиля 23 процента женщин-рабочих составляют африканки 73/. Заработная плата, которую получают женщины, значительно ниже заработной платы мужчин, выполняющих такую же работу. В текстильной промышленности, заработная плата женщин на 20 процентов меньше минимальной заработной платы, имеющейся в остальных отраслях промышленности.

87. Разная оплата не только не гарантируется законодательством, но и противоречит государственной политике, которую последовательно осуществляют государственные служащие. Например, в поддержку разницы в заработной плате М. Сибранд ван Ниекерк, администратор Трансвааля, заявил:

"... в высшей мере безответственно призывать к установлению ставок заработной платы ... Сами черные не желали беспорядочным образом ликвидировать разницу в заработной плате" 74/.

88. Положения, касающиеся таких расхождений в заработной плате, внесены в значительную часть самих промышленных договоров. Например, исследование Международной организации труда (МОТ), которое было опубликовано в 1975 году, свидетельствует о том, что заработная плата женщин, работающих в текстильной промышленности в Южной Африке, на 20 процентов ниже минимального уровня заработной платы. В исследовании рассматриваются два недавних коллективных соглашения, в которых конкретно предусмотрена неравная плата за одну и ту же работу. Например, в Трансваале квалифицированный маркировщик-мужчина получает 36 рэндов в неделю, в то время как квалифицированная маркировщица получает 28 рэндов. Квалифицированный оператор швейных машин получает 27,50 рэндов в неделю, а квалифицированная женщина - 22 рэнда. В соглашении, касающемся торговли напитками и продовольствием в Кейпе, было конкретно оговорено, что канцелярский служащий-приемщик должен получать 39 рэндов в неделю, в то время как квалифицированная канцелярская служащая должна получать 25 рэндов. Квалифицированный повар получает 27 рэндов, в то время как квалифицированная повариха - 21 рэнд 75/.

73/ South African Congress of Trade Unions, "The chains that bind black women workers" (March 1979) Workers, Unity, Issue No. 14.

74/ Rand Daily Mail, 6 September 1978.

75/ Международная организация труда, одиннадцатый специальный доклад Генерального директора об осуществлении Декларации, касающейся политики апартеида в Южно-Африканской Республике (Женева, 1975 год), стр. 30. Цитируется в документе E/CN.6/619.

89. В качестве части минимальных программ развития резерваций были запланированы так называемые "пограничные" отрасли промышленности с целью обеспечения работой жителей резерваций непосредственно за пределами - на "границе" - бантустанов. На самом деле было построено лишь несколько таких фабрик, что практически не изменило положения с безработицей в резервациях. Многие из существующих пограничных фабрик были построены предпринимателями, стремящимися избежать воздействия положений, регулирующих минимальный уровень заработной платы - какой бы ничтожной она ни была - в крупных промышленных районах. Например, крупнейший единоличный предприниматель в бантустанах - Кул Лук Уигс из Бабаледжи - предоставляет работу около 600 рабочим, главным образом женщинам, базовая заработная плата которых составляет 4 рэнда в неделю, а средняя заработная плата - 6 рэндов в неделю. На его предприятиях не существует пенсионного фонда, медицинской помощи, транспортного обслуживания и оплачиваемых отпусков по болезни. Уровень бедности составляет в Бабаледжи 18 рэндов в неделю, т.е. в три раза превышает среднюю заработную плату на предприятиях Кула Лука 76/.

Д. Квалифицированные работницы и специалисты

90. Тот факт, что число женщин - специалистов и конторских служащих невелико, отражает недостаточный характер образования, получаемого африканцами как мужчинами, так и женщинами, а также весьма незначительный процент африканцев, получивших образование на университетском уровне и, кроме того, ограниченный характер возможностей для тех, кто получил образование.

91. В двух областях профессиональной деятельности женщины занимают видное место. Этими областями являются преподавание и уход за детьми. Обе эти профессиональные сферы являются продолжением роли, которую женщины играют в семье. Однако еще в 1973 году среди африканских женщин не было адвокатов, судей, судейских должностных лиц, инженеров, архитекторов, химиков, фармацевтов и врачей-ветеринаров 77/.

92. Даже в специальных областях женщины, выполняющие ту же работу, что и мужчины, получают меньшее вознаграждение. В следующей таблице показана разница в заработной плате мужчин и женщин, работающих преподавателями, которая существовала в 1974 году 78/:

Годовые оклады учителей-африканцев

	Мужчины (в рэндах)	Женщины (в рэндах)
Директор крупной средней школы	R4 089-5 288	R3 525-4 759
Преподаватель с научной степенью	R2 115-3 525	R1 904-3 102
Квалифицированный преподаватель	R1 163-2 538	R 987-1 798
Неквалифицированный преподаватель	R 987	R 917

93. Другие случаи дискриминации в отношении женщин могут быть выявлены в областях, которые не касаются заработной платы. Например, существует постановление, в соответствии с которым женщина-африканка не может продолжать работу на государственной службе или в колледже университета для африканцев, если она выходит замуж - такое положение не применяется к белым женщинам 79/.

77/ Bernstein, op. cit., p. 37.

78/ Survey of Race Relations in South Africa, 1974, p. 349.

79/ Landis, op. cit., p. 21.

94. В Намибии также существует значительный разрыв между числом мужчин и женщин, занятых в профессиональных, полупрофессиональных и технических областях. Например, в 1971 году насчитывалось 1 684 преподавателя-мужчины в детских садах и лишь 43 преподавательницы; 530 конторских служащих мужского пола и 24 - женского пола; в пищевой и табачной промышленности, а также в промышленности по производству алкогольных напитков было занято 4 038 мужчин и 65 женщин (в то время как в пищевой промышленности Южной Африки занято большое число женщин); лишь в текстильной промышленности занято больше женщин, чем мужчин - 105 и 75. Во многих отраслях промышленности, в частности, в отраслях по производству металлов, пластмасс и двигателей женщины не заняты вовсе. Среди африканцев, работающих в качестве руководителей и на других квалифицированных и полуквалифицированных работах, насчитывается 2 592 мужчины и 7 женщин. В сфере услуг (главным образом, это домашняя прислуга) занято 3 310 мужчин и 1 057 женщин 80/.

95. В исследовании по Намибии, подготовленном Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), указывается на дискриминацию в сфере подготовки учителей-женщин:

"Женщины-преподаватели преднамеренно готовятся для работы в первых классах начальной школы, и требование, предъявляемое к ним для получения специальной педагогической подготовки для преподавания в начальных классах, должно соответствовать стандарту IV. Поэтому в ходе учебного процесса женщины отбираются для работы на самых нижних и наименее оплачиваемых ступенях преподавательской работы. Кроме того, так называемое расширение образования африканцев на уровне начальных школ сопровождалось снижением уровня преподавания" 81/.

Е. Иностранные рабочие

96. В условиях действия закона 1968 года, который запрещает въезд в Южную Африку иностранных африканских женщин и репатриацию тех, кто не отвечает требованиям, предъявляемым к тем, кто остается, женщинам из Ботсваны, Свазиленда и Лесото чрезвычайно трудно

80/ Marion O'Callaghan, Namibia: The Effects of Apartheid on Culture and Education (ЮНЕСКО, Париж, 1977 год).

81/ O'Callaghan, op. cit., p. 121.

въехать в страну с целью получения работы или воссоединения со своими мужьями. В 1970 году число женщин-иностранок в Южной Африке составляло 84 520 человек, большая часть которых прибыла из Лесото (53 740) и немногим более 12 000 человек прибыли из Ботсваны и столько же из Свазиленда.

97. Закон 1968 года особенно сильно ущемляет права женщин из этих стран. В то время, как продолжается набор мужчин для работы в горнодобывающей промышленности, набор женщин не осуществляется. Существующим требованиям отвечает лишь незначительное число пожилых женщин, что же касается женщин более молодого возраста, то они могут въехать в Республику лишь незаконно, рискуя быть арестованными и высланными.

98. Исследование, проведенное среди женщин, приехавших из Лесото, показывает, что большинство их работает в качестве домашней прислуги или сельскохозяйственных рабочих, многие из которых работают также пивоварами 82/. Многие женщины предпочитают работать пивоварами, поскольку это дает им некоторую независимость. Однако антипивоваренные законы подрывали заработок южноафриканских женщин, а также женщин, прибывших из Лесото. Политика правительства заключается в том, чтобы продавать пиво в находящихся под началом муниципалитетов пивных залах и в специальных местах, выделенных горнодобывающими компаниями, в результате чего женщин увольняют из этой отрасли. Вследствие этого независимые пивовары либо занимаются нелегальным производством пива, либо возвращаются в резервации или Лесото. Пивоварение является одним из немногих видов деятельности, посредством которых женщины - как в Лесото, так и в резервациях Южной Африки - могут зарабатывать небольшие суммы денег, аналогичные тем, которые мужчины зарабатывают в промышленном секторе 83/.

Г. Безработица

99. Независимо от того, в какой отрасли они работают, как женщины, так и мужчины испытывают воздействие безработицы, которая достигает высокого уровня. Статистические данные, касающиеся безработицы, как и другие виды статистических данных, предоставляемых правительством, являются ненадежными. Поэтому к выводам относительно числа безработных следует относиться с осторожностью, предполагая, что они носят чрезмерно консервативный характер. Под официальное определение "безработных" не подпадают лица, которые оставались без работы в течение столь долгого периода времени, что он или она прекращали поиск работы в течение предыдущего месяца, и включает лиц, которые проработали шесть часов в течение предшествующей недели. Кроме того, в это определение не включены те, кто работает по несколько часов в неделю, чтобы как-то поддерживать существование, хотя эта категория составляет значительную долю экономически активного населения 84/.

82/ Gay, *op. cit.*, p.11.

83/ Там же, стр. 17.

84/ *Survey of Race Relations in South Africa, 1978...*, pp. 170 and 171./...

100. Более реалистичную картину, например, дает независимое обследование безработных рабочих, проведенное в Лебова и Квазулу. Пятьдесят процентов опрошенных мужчин являлись безработными с начала 1977 года, а 25 процентов мужчин из Лебова являлись безработными еще год до этого. Аналогичные показатели для женщин были в Лебова значительно хуже - 56 процентов женщин не имели работы с 1975 года. В Квазулу число безработных женщин было значительно ниже - 5 процентов за тот же период, а 68 процентов женщин последний раз имели работу в 1977 году. Различия между этими двумя областями объясняются тем, что большинство женщин в Лебова работают в качестве домашней прислуги и уборщиц в Витватерсренде и в Претории, где в 70-х годах значительно сократилось число домашней прислуги, работающей полный рабочий день (такая тенденция может быть прослежена в городских районах). С другой стороны, женщины Квазулу не полагаются в столь значительной степени на работу в качестве домашней прислуги 85/.

101. Один из южноафриканских экономистов дает следующую мрачную оценку положения с безработицей:

"Более половины рабочих-негров, появившихся на рынке рабочей силы в период с 1970 года, все еще не получили работы ... Не менее 57 процентов рабочих, составивших увеличение африканской рабочей силы в период между 1970 и 1976 годами, остаются без работы. К этому следует добавить, что безработные - это, главным образом, молодые люди, и что основная масса безработных моложе 30 лет. Совершенно очевидно, что в стране возникает весьма нездоровое положение" 86/.

102. Быстро растущие темпы безработицы особенно быстро сказываются на положении занятых женщин. Они в массовом порядке теряют свою работу, и, кроме того, женщины из резерваций, чьи мужья потеряли работу, стараются найти работу, чтобы облегчить положение, в результате чего еще больше обостряется конкуренция. В ряде случаев мужчины страдают более женщин, поскольку предприниматели предпочитают заменять рабочих-мужчин рабочими-женщинами вследствие того, что последние получают меньшую заработную плату.

103. В результате того, что женщинам-африканкам трудно найти работу, а также в результате того, что существуют серьезные психологические барьеры, препятствующие их появлению на рынке рабочей силы, чрезвычайно тяжелые условия апартеида Южной Африки, в которых они уже находятся, могут лишь еще более ухудшиться. Однако представляется важным отметить, что, несмотря на незначительное число женщин, работающих в промышленности, их роль, в частности, в оказании политического сопротивления и повышения организованности внутри той же промышленности по своему удельному весу значительно превышает их численность.

85/ Там же, стр. 170.

86/ A. Jacobs, Rand Daily Mail, 19 October 1978.

104. Решение правительством апартеида проблемы безработицы, как и можно было ожидать, не связано с перестройкой общества. В частности, поддерживающие правительство лица предлагают другие решения, иллюстрацией которых может служить заявление, сделанное Артуром Гроббелааром, который является Генеральным секретарем контролируемого белыми конгресса профсоюзов: "Долговременным решением является установление контроля за рождаемостью" 87/.

87/ "Рэнд дейли мейл", 10 октября 1978 года.

У. ЖЕНЩИНЫ И СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

105. Социальное страхование африканцев и их семей осуществляется в Южной Африке, Намибии и Зимбабве на таком недостаточном уровне, что оно оказывает совсем незначительное воздействие на условия жизни или не оказывает такого воздействия вовсе. Лишь незначительное число населения отвечает требованиям для получения таких пособий. Предпосылка, на основании которой капиталистический сектор и правительство оправдывают отсутствие таких услуг, находится в соответствии с обобщением наличия дешевой рабочей силы: сектор натурального хозяйства должен обеспечивать себя сам. Вот как об этом пишет Ивв Матсепе:

"В результате сохранения докапиталистического сектора, из которого в растущих масштабах происходит отток мужской рабочей силы и в котором основную роль должны были играть женщины, стало возможным получение невиданно дешевой рабочей силы. Издержки, которые обычно несли капиталисты, почти исключительно перекладывались на докапиталистический сектор. Фактически женщины обеспечивают то, что в иных случаях именуется страхованием по безработице, пенсионными фондами, подготовкой и воспроизводством новой рабочей силы, медицинскими пособиями и т.д." 88/.

106. Более ранние описания бедности, царящей в секторе натурального хозяйства, не оставляют сомнений относительно того, что, что проживающие в резервациях семьи не способны обеспечивать такие услуги.

107. В частности, чрезвычайно высокими в Южной Африке являются требования для получения страховых пособий по безработице. Среди тех, кто не удовлетворяет этим требованиям, находятся: а) лица, заработок которых составляет менее 10,50 рэндов в неделю, или менее 564,34 рэнда в год; б) домашняя прислуга и сельскохозяйственные рабочие (т.е. подавляющее большинство работающих женщин); с) сезонные рабочие, а также лица, заработная плата которых начисляется на комиссионной основе. Пособия выплачиваются в размере до 45 процентов от недельной заработной платы, а максимальная продолжительность выплат составляет 26 недель в год 89/.

108. Однако даже те африканцы, которым удалось получить право на эти пособия, встречают на своем пути много препятствий. В одном городе африканцы подписывали документы, касающиеся пособий по безработице, не получая при этом каких-либо денег в течение месяцев, а некоторые

88/ Ivy Matsepe-Casaburri, "Cheap labour policies and their implications for African women in South Africa" (Paper presented at a conference on women's development, University of Sussex, England, 1978).

89/ Survey of Race Relations in South Africa, 1977, p. 221.

из них - с начала предыдущего года. В Натале африканцы были лишены возможности подавать заявления на получение страховых пособий по безработице из-за того, что у Департамента по вопросам труда кончились соответствующие бланки. Другие африканцы жаловались на то, что их посылки на собеседования для трудоустройства на такие рабочие места, которые требовали другой квалификации или были уже заняты, а также на то, что их преднамеренно направляли на поиски работы, не давая тем самым возможности подать заявление на получение пособий 90/. Такие злоупотребления учащаются по мере роста безработицы.

109. Пенсии по старости ограничены еще сильнее. По состоянию на октябрь 1978 года, максимальный размер месячной пенсии составил для африканцев 23,75 рэнда, а для белых - 88 рэндов 91/. Для того чтобы иметь право на получение пенсии в городских районах, заявитель должен доказать, что он или она проживает в данном районе законно, для чего его или ее имя должно обязательно значиться в разрешении на жительство или на аренду жилья. Многие престарелые люди просто не в состоянии документально подтвердить свой возраст, и даже в тех случаях, когда пенсии назначаются, то или иное лицо через некоторое время может обнаружить, что выплаты прекращены, поскольку районный администратор вдруг принимает решение о том, что свидетельство является недостаточным 92/.

110. В результате осуществления принципа, в соответствии с которым престарелые лица должны возвращаться в резервации, состояние учреждений для ухода за ними в городских районах является совершенно неприемлемым. Официальная политика в вопросе о домах престарелых сводится к тому, что такие дома должны строиться в бантустанах, где они будут находиться в круге ведения "правительства" бантустана.

111. В городских районах существует лишь четыре дома для престарелых, а в Соуэто, крупнейшем африканском городском районе страны, нет ни одного такого учреждения 93/.

112. Имеющиеся в бантустанах дома для престарелых малочисленны, расположены далеко друг от друга и обслуживание в них не отвечает соответствующим нормам. Одна молодая намибийская женщина из Виндхука следующим образом выразила общую озабоченность африканцев в отношении такого положения:

"Я молода и здорова и поэтому могу работать, хотя я и получаю совсем незначительную заработную плату. Однако меня очень беспокоит положение намибийцев, находящихся в удручающем положении. Речь идет о старых людях, которых принуждают покидать

90/ Ibid.

91/ Ibid, 1978, p. 484.

92/ Ibid, 1977, p. 555.

93/ Survey of Race Relations in South Africa, 1978, p.484.

так называемые хоумлэнды. Таким старикам предлагают перебраться в так называемый дом для престарелых, который на самом деле представляет собой ни что иное, как тесное помещение из рифленого железа, расположенное под палящим солнцем Намибии. В то время, как они строят красивые квартиры и дома с лужайками, тенистыми деревьями и всевозможными удобствами для престарелых белых, наши старики вынуждены жить в этих металлических лачугах, раскаленных от солнца и не имеющих абсолютно никаких удобств. Поскольку мы живем в городах, нам очень трудно узнать, что происходит с этими старыми людьми. Для того чтобы побывать у них, нам прежде всего необходимо разрешение. Мы испытываем тревогу, поскольку они не получают свою пищу регулярно, хотя в большинстве случаев это всего лишь похлебка — почти все время они питаются одной похлебкой, и мы даже не знаем, как часто они ее получают" 94/.

94/ Quoted in Cronje, op.cit., p. 49.

VI. ЖЕНЩИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

II3. Белое население Южной Африки, Намибии и Зимбабве пользуется медицинскими услугами на чрезвычайно высоком уровне. Среди этой части населения не бывает заболеваний, связанных с недостаточным питанием, число докторов на тысячу человек населения является более чем достаточным, а больницы пользуются высокой репутацией, которую они получили, обслуживая своих пациентов - белых пациентов. Уровень детской смертности среди белого населения Южной Африки лишь незначительно выше, чем соответствующий показатель в таких наиболее развитых странах, как Соединенные Штаты Америки, Канада и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. В 1971 году этот показатель составлял 20,9 на 1 000 детей, родившихся живыми.

II4. Поэтому тот факт, что здравоохранение африканского населения этих же стран находится на самом низком в мире уровне, вполне очевидно, является следствием расизма и социального порядка апартеида. Достаточно ознакомиться с уровнем детской смертности этой части населения. Например, уровень смертности, зарегистрированный в 1969 году в Транскее, составлял 216 на 1 000 детей, родившихся живыми 95/.

II5. Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются при попытке определить, в каком состоянии находится здравоохранение африканского населения, является практическое отсутствие статистических данных. Аккуратная регистрация таких статистических данных ведется лишь в отношении белого населения. Далее, попытки рассмотреть воздействие апартеида и расизма на здравоохранение африканских женщин, особенно в Южной Африке и Намибии, затрудняются тем, что та незначительная информация, которая все-таки имеется, не классифицирована по признаку пола. Некоторые аспекты положения в области здравоохранения африканского населения в особой степени относятся к женщинам, особенно к женщинам сельских районов, которые должны растить детей и ухаживать за стариками в трудных условиях.

II6. Среди африканского населения Южной Африки и Намибии недоедание достигло размеров эпидемии - об этом факте свидетельствуют многочисленные исследования 96/. Группа южноафриканских врачей-африканцев, анализируя, на основе своего собственного опыта, воздействие апартеида на состояние здоровья людей, выразила серьезную озабоченность в отношении существующего положения:

95/ "Implications of apartheid on health and health services in South Africa" (Centre Against Apartheid, Secretariat, United Nations. Notes and Documents Series No. 18/77).

96/ Ibid.

"Недоедание приобрело в Южной Африке масштабы кризиса, и в условиях роста цен на такие основные продукты питания, как хлеб и молоко, есть все основания ожидать, что смертельный бич голода будет свирепствовать среди черной общины — лишенной части южноафриканского населения. Воистину, перспективы африканцев мрачны и угрожающи... Семьдесят пять детей (африканцев и цветных) ежедневно умирают от недостатка необходимой пищи" 97/.

II7. Как уже отмечалось в связи с другими проблемами, стоящими перед африканским населением, какими бы тяжелыми ни были условия в городских районах, в сельских районах они еще более тяжелы. В сельских районах, где пища еще более бедна белками и где низкий уровень дохода семьи не позволяет жителям покупать дополнительные продукты питания, недоедание распространено значительно шире. Вместе с тем, если недоедание имеет место в городских районах, то оно имеет еще более серьезные последствия, поскольку в этих случаях отсутствует вспомогательная система, существующая в сельских районах. Это усугубляется тем, что матери должны начинать зарабатывать на жизнь и в результате этого прекращают кормление грудных детей раньше, чем этого требуют медицинские нормы 98/.

II8. Недоедание вызывает квашиоркор (заболевание, связанное с недостатком протеина, которое характеризуется распуханием желудка и конечностей), истощение, пеллагру, и более редко — рахит, цингу, бери-бери и ананию 99/. Истощенные молодые организмы легко поддаются инфекционным заболеваниям, вследствие чего, как правило, высок уровень заболеваемости туберкулезом, тифом, столбняком, полиомиелитом, дифтерией, гепатитом и коклюшем. В частности, в Южной Африке за один год от кори умирает больше детей, чем в Соединенных Штатах Америки, где численность населения в десять раз выше.

II9. Поскольку женщины несут ответственность за воспитание детей и многие семьи не имеют отцов, именно женщины находятся в том ужасном положении, когда они вынуждены видеть, как их дети болеют в условиях наличия лишь минимальных медицинских услуг, и, кроме того, отсутствия денег для оплаты таких услуг. Одна женщина, покинувшая Транскей и нелегально проживающая в Кроссруудсе, дала описание того, что обычно происходит в таких случаях:

"С тех пор как у меня появились дети, я попала в бедственное положение. Например, если ребенок заболел, то для того чтобы написать мужу и получить от него ответ, требуется время, а ребенку будет становиться все хуже. Когда я получу деньги от

97/ Ibid, p. 4.

98/ FAO, op.cit.

99/ "Implications of Apartheid on health and health services in South Africa"...

мужа для оплаты услуг врача, тот будет недоволен, что я не привела ребенка раньше. Возможно на присланные деньги я смогу купить лишь одну бутылку лекарства и затем не смогу еще раз показать ребенка врачу. Так случилось с моим первым ребенком, а когда это случилось с моим вторым ребенком, муж посоветовал мне перебраться в Кейптаун" 100/.

120. Кроме того, недоедание имеет чрезвычайно серьезные последствия для здоровья беременных женщин и внутриутробного развития детей. Однако в условиях апартеида столь серьезной опасности подвергается не только физическое здоровье человека. Вот что пишет по этому поводу один писатель:

"Нельзя думать, что расизм не оставляет последствий для психического здоровья. Психическое здоровье и развитие личности зависят от постоянного присутствия таких важных элементов, как чувство безопасности и полноценности у индивида, свободное развитие личности и отождествление себя с сообществом равных себе людей. Расизм подрывает корни психического здоровья, поскольку он лишает свои жертвы этих элементов и заставляет их воспринимать миф, в соответствии с которым причина приниженности их статуса в обществе кроется - и это положение является неизбежным - в них самих" 101/.

121. Причиной многих психических заболеваний, от которых страдают африканцы, особенно женщины, является миграция рабочей силы. На это ясно указывается в исследовании, проведенном группой врачей-африканцев, цитата из которого приводится ниже:

"Нет сомнений, что система миграции рабочей силы наносит ущерб психическому здоровью черного населения. Такое насильственное отделение рабочих-мигрантов, живущих в городских общестиях, от их семей в хоумлендах разрушает традиционную структуру африканского общества и лишает африканцев основного права человека - работать и жить в безопасных и удобных условиях вместе со своей семьей. Матери и дети, живущие в этнических "хоумлендах", не могут вести полноценный образ жизни вследствие отсутствия мужа и отца. Эмоциональные и интеллектуальные лишения, связанные с таким насильственным и совершенно бесчеловечным разделением, с неизбежностью оборачиваются неисчислимым ущербом для семейных уз" 102/.

100/ We Shall not Move ...

101/ Assen Jablensky, "Racism, apartheid and mental health" (Женева, Всемирная организация здравоохранения, декабрь 1977 года).

102/ "Implications of apartheid on health and health services in South Africa"...

I22. Примечательно, что число самоубийств среди представителей всех рас резко увеличилось в течение года, последующего за приходом к власти в 1948 году Националистической партии. В Дурбане коэффициент числа самоубийств возрос с 8,8 до 18,1 на 100 000 для африканцев, с 16,8 до 36,3 для цветных, с 20,5 до 23,6 для лиц азиатского происхождения и с 17,5 до 19,2 для белых. Эти показатели свидетельствуют о том, что число самоубийств среди африканцев достигло небывалого ранее уровня I03/. Законы о передвижении и другие ограничения под-держивают высокий уровень давления на африканское население и лишают его чувства безопасности. Хотя число самоубийств велико и среди белого населения, можно сделать вывод о том, что мотивы самоубийств различны, поскольку среди белого населения самоубийства, главным образом, имеют место среди пожилых лиц, в то время как большая часть самоубийств среди африканцев совершается молодыми людьми.

I23. Нервное перенапряжение, которое обычно связывают с психологическим стрессом, чрезвычайно распространенное явление среди африканцев, живущих в городских районах, в то время как в сельских районах оно встречается редко. В 1976 году значительная часть молодых африканских женщин, посещающих клинику по регулированию рождаемости госпиталя "Барагванат" в Соуэто, пригороде Йоганнесбурга, страдало, как выяснилось, от нервного перенапряжения I04/.

I24. Хотя не имеется данных, которые бы позволили оценить последствия этих факторов для женщин по сравнению с мужчинами, не будет ошибкой предположить, если учесть предыдущее обсуждение, что такие факторы оказывают на женщин серьезное и, вероятно, более серьезное, чем на мужчин, воздействие.

I03/ Jablensky, op.cit.

I04/ Всемирная организация здравоохранения, "Последствия апартеида для здоровья женщин" (CWO/1979).

VII. ЖЕНЩИНЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

I25. Цель создания системы раздельного образования для африканских детей была ясно и недвусмысленно изложена в 1954 году доктором Г.Ф. Фервурдом, который позднее стал премьер-министром Южной Африки:

"Если я получу контроль над системой образования для туземцев, я осуществляю его реформу, с тем чтобы туземцы с детства учились осознавать, что равенство с европейцами не для них... Люди, верящие в равенство, не являются желательными учителями для туземцев I05/.

В европейской общине для них [банту] не может быть места выше уровня некоторых форм труда... По этой причине для них нет необходимости получать профессиональную подготовку, нацеленную на трудоустройство в европейской общине... До настоящего времени они подвергались воздействию школьной системы, которая отрывала их от собственной общины и направляла на ложный путь, рисуя перед ними картину прекрасных садов европейского общества, плоды которых им не позволено есть" I06/.

Такая философия по-прежнему составляет основу системы образования для африканцев.

I26. В целом почти не существует различия между образованием девочек и мальчиков в рамках так называемой системы образования "Банту": оно не является ни бесплатным, ни обязательным. В других районах Африки можно наблюдать стремление родителей по ряду причин дать сыновьям более широкое образование, чем дочерям. Например, вследствие важного участия девочек в сельскохозяйственной экономике деревень, им не может быть позволено посещать школу. Кроме того, предполагается, что многие девушки рано выйдут замуж. В патриархальных обществах они покидают деревню своих родителей и переезжают в деревню мужа, в результате чего блага образования присваиваются последним, хотя именно родители несли первоначальные расходы. С другой стороны, на образованного сына возлагается надежда в связи с тем, что он будет пользоваться экономическими благами в будущем, и, таким образом, обеспечит своим родителям средства к существованию, когда они состарятся. Однако в Южной Африке, как было показано, социальная структура разрушена столь сильно, что эти факторы, судя по всему, не действуют.

I05/ Quoted in Freda Troup, Forbidden Pastures: Education under Apartheid (London, International Defence and Aid Fund, 1976).

I06/ Там же.

127. Хотя статистические данные относительно уровней неграмотности среди африканского населения Южной Африки отсутствуют, процентная доля девочек, посещающих школу, от общего числа населения, судя по всему, относительно выше, чем для Африки в целом. По другим районам южной части Африки статистические данные имеются, и в районах, где происходит миграция рабочей силы, вышеупомянутый показатель высок, - значительно выше, чем в среднем по Африке. В 1969 году наибольший показатель приходился на Лесото, где 52 процента учеников, посещающих средние школы, составляли девочки, а аналогичный показатель в Ботсване составлял 46 процентов и в Свазиленде - 42 процента 107/. Из приведенной ниже таблицы видно, что в начальной и средней школах девочек обычно больше, чем мальчиков, и число девочек сокращается лишь в классе, предшествующем поступлению в высшее учебное заведение. Из 543 164 девочек, поступивших в школу в 1970 году, лишь 2 064 достигли выпускного класса; это число представляет собой незначительную долю женского населения этой возрастной группы. С другой стороны, для белых посещение школы до 16 лет является обязательным 108/.

Студенты-африканцы в Южной Африке, 1970 год

	Подстандарт А и В	Стандарт I	Стандарт II	Стандарт III	Стандарт IV	Стандарт V
Африканцы	I 131 420	429 550	342 208	261 108	186 944	146 509
Мальчики	587 978	219 770	160 159	127 803	89 344	68 885
Девочки	543 164	209 780	164 049	133 305	97 600	77 684
	Стандарт VI	Стандарт VII	Стандарт VIII	Стандарт IX	Стандарт X	Без класси- фикации
Африканцы	135 440	49 504	37 175	26 695	6 117	2 938
Мальчики	60 893	22 393	16 767	12 370	4 113	2 068
Девочки	74 547	27 111	20 408	14 325	2 064	870
<u>Итого</u>						
Африканцы	2 737 450					
Мальчики	1 372 543					
Девочки	1 364 907					

107/ Matsepe-Casaburri, "Cheap labour policies and their implications for African women in South Africa (Paper presented at a conference on women's development, University of Sussex, England, 1970).

108/ Republic of South Africa, Bureau of Statistics, Statistical Yearbook, 1973.

I28. Трудности получения надлежащих статистических данных ограничивают возможность установления причин таких колебаний, вследствие чего приходится строить предположения. Например, судя по всему, большая часть мужчин не рассматривает образование как ступеньку в лучшее будущее, поскольку в своем большинстве они будут вынуждены пополнить ряды рабочих-мигрантов. С другой стороны, девочки не имеют аналогичных ограничений и стремятся стать учителями начальной школы. Это является одним из видов работы, доступным относительно большому числу женщин.

I29. В марте 1973 года в африканских школах насчитывалось 58 319 учителей. Все они, за исключением около 900 человек, были африканского происхождения. Среди них около двух третей составляли женщины I09/. Политика набора женщин для работы в качестве учителей начальной школы, помимо прочего, имеет сознательный характер и вытекает из решения, принятого в 1954 году. Д-р Фервурд следующим образом указал на необходимость такой политики: "Она направлена на то, чтобы сэкономить средства, идущие на подготовку учителей и выплату им заработной платы, и, кроме того, она осуществляется вследствие того, что женщины в целом лучше, чем мужчины, управляют с маленькими детьми" I10/. Это заявление передает суть стереотипного подхода, существующего в Южной Африке в отношении роли женщины и вскрывает нарушения такого подхода при регулировании размера заработной платы. Такой подход аналогичным образом распространен в Намибии, где, как показало исследование, проведенное Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), женщины-учителя преднамеренно готовятся для работы в первых классах начальной школы, причем требуемым уровнем для поступления на курсы по подготовке учителей является стандарт IV. Таким образом, женщины отбираются для работы на самых низких и плохо оплачиваемых преподавательских должностях 111/.

I09/ Troup, op.cit., p.40.

I10/ Там же.

111/ O'Callaghan, op.cit., p.121.

VIII. ВЫВОДЫ

130. Хотя положение женщин по сравнению с положением мужчин в южной части Африки находится в соответствии с положением женщин в других частях мира, и особенно в других районах Африки, процесс достижения равенства для женщин сводится на нет в условиях апартеида и расизма. Апартеид проникает во все стороны жизни африканских женщин, контролирует и уродует их, не позволяя им извлекать пользу даже из того чрезвычайно небольшого числа программ, которые осуществляются повсеместно. Поэтому совершенно очевидно, что для того, чтобы женщины южной части Африки начали играть равную роль в политической, экономической и социальной структурах своих стран, нынешняя система апартеида должна быть искоренена и заменена правительствами и социальным порядком, в котором женщины могли бы участвовать на более полной основе. Важная и положительная роль, которую женщины играют в борьбе за искоренение существующих режимов угнетения, свидетельствует о том, что они могут и впредь вносить важный вклад в строительство новых обществ.
